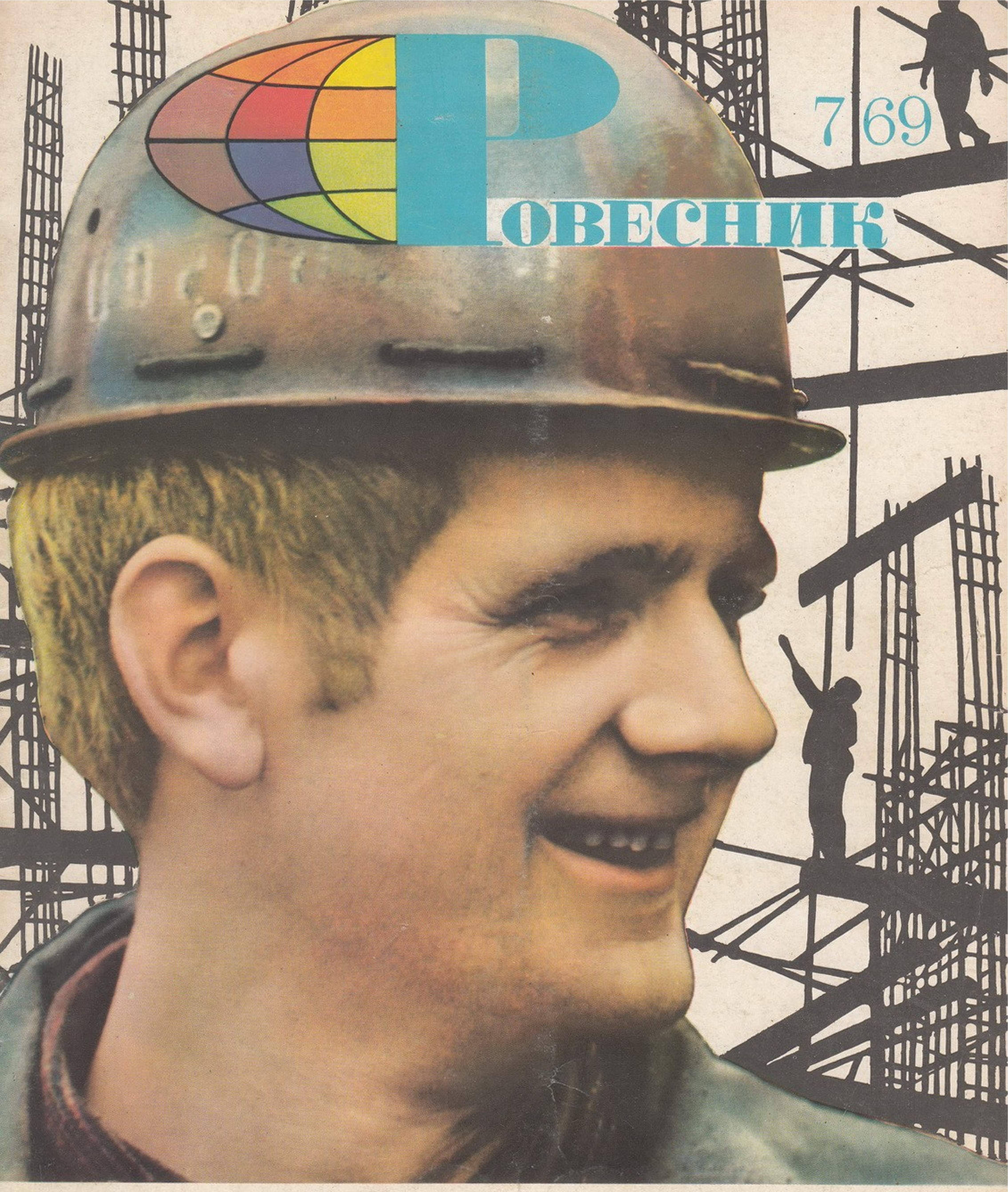
РОВЕСНИК

7 69

В НОМЕРЕ:

На первой странице обложки: молодой строитель с Гданьской верфи имени В. И. Ленина (ПНР).

Фото Л. ШЕРСТЕННИКОВА

ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И КОМИТЕТА МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР

РОВЕСНИК

ИЮЛЬ № 7 (85) 1969 ГОД
ГОД ИЗДАНИЯ ВОСЬМОЙ

Город Владимир, привыкший к туристам всех категорий и возрастов, все же должен был отметить на своих улицах аккуратных, для торжественного случая одетых молодых людей и девушек. Они хотели побыстрей осмотреть владимирские церкви и соборы, новые кварталы с современными домами для рабочих, изящную филармонию, крепостную стену...

На этом в каждом из них турист кончался.

Они — молодые интернационалисты, представители молодежных клубов разных городов и областей страны — собрались во Владимир, чтобы обсудить важнейшие вопросы своей работы. Программа была насыщенной, расписанной по часам и минутам: маевка в Загородном парке, пленарное заседание, митинг на площади Свободы...

Маевка. Нам отцы и деды — старые большевики, ветераны революции — рассказывают, как им важны и памятны эти маевки, как, сторожась шпиков, они, тогда еще молодые, собирались, спорили, доказывали, пели «Интернационал», узнавали себя другими, становились стойкими, мужественными.

Но и сегодня продолжатели революционной славы отцов и дедов учатся борьбе за дело Коммунистической партии, за дело трудового народа. «Мы — наследники Ленина и Тельмана» — так назвали они первую в своей жизни маевку. Расставлены пикеты, получены пароли. Колоннами с трех сторон двинулись ребята к месту сбора. К ним пришли старые коммунисты и комсомольцы — С. С. Заржицкая, А. В. Курятников, который рассказал о встрече с Владимиром Ильичем Лениным, бывший узник Бухенвальда В. А. Поспелов, зарубежные друзья.

...Время летит незаметно. Уже и дождь кончился и костер догорает. Кто-то начинает песню о революции, ее подхватывают. Песня сменяется песней. Молодая португальская девушка взволнованно поет о своем народе, который ведет нелегкую борьбу за свободу, за лучшую жизнь. «Аванти, камарадо!» («Вперед, товарищи!») — звучат мужественные слова этой песни.

Так закончилась маевка — первый день слета юных интернационалистов.

22 апреля 1969 года. День рождения Владимира Ильича Ленина. Пленарное заседание. Очень трудно охватить его коротким репортажем: описывать торжественность зала — огромного и уютного одновременно, передать строгость сцены, чуткую внимательность участников, волнение выступающих, приводить перечень самых различных подарков, которые ребята из других городов преподнесли Владимирскому интернациональному клубу.

Об этом клубе стоит рассказать особо. Поначалу он был создан на самой обыкновенной квартире замечательным человеком — учительницей Татьяной Георгиевной Радостевой. Вскоре интерклуб вырос, пополнился новыми членами, переселился во Дворец пионеров. Инициатива, неиссякаемая энергия всегда отличали членов этого клуба. И на этот раз у них возникла идея слета представителей интерклубов страны, замечательная идея Ленинской эстафеты.

Открывает пленарное заседание председатель Владимирского интерклуба Анна Радостева. Она говорит взволнованно, ярко, образно. Сегодня молодому интернационалисту важно быть не только эрудированным, понимать сложнейшую взаимосвязь, противоречия, запутанность явлений и фактов, не только отобрать и взвесить ту или иную сумму информации — ему необходимо стоять на твердой позиции, ему нужна точка опоры. Эта точка опоры — классовость. Классовый подход — ключ к пониманию всего конгломерата явлений, происходящих в мире. Классовость позволяет не только единственно правильно взвешивать явления, но и предугадывать их. Клубы молодых интернационалистов должны не только откликаться на события, но и чувствовать себя способными влиять и даже изменять эти события. Так уже было. Опыт у наших интерклубов есть: проявив большую волю, настойчивость, они внесли немалый вклад в дело освобождения многих политических заключенных Венесуэлы, Колумбии, Парагвая, Испании, Португалии...

На трибуне представитель Комитета молодежных организаций СССР. И перед ребятами, сидящими в зале, раскрывается уже другая панорама — панорама политической борьбы молодежи капиталистических стран. Перед воображением ребят проходят континенты, страны, города... Падают под дубинками полицейских студенты Парижа, идут крепкой шеренгой горняки Астурии, бастуют моряки Японии, протестуют учителя Канады, молодые коммунисты Панамы чтут память расстрелянных. Планета беспокойна. И за всем этим — разноименные организации. За организациями тоже кто-нибудь стоит: крупные монополисты, рабочие, студенты, крестьяне. И ребята понимают, как важно знать, кто стоит, потому что тогда уже не обмануть их лозунгами, красивыми плакатами и словами. И ребята понимают, как важны знания, как необходима классовость и какое это сильное оружие — пролетарская солидарность.

Кульминационный момент заседания. Торжественно объявляется начало Ленинской эстафеты. Символическая палочка эстафеты клубов пролетарской солидарности молодежи передается городу Куйбышеву. Начато большое дело.

ЕНИНСКАЯ ЭСТАФЕТА

1. Почетный караул у памятника В. И. Ленину.

2. Митинг на площади Свободы.

Эстафета, посвященная 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина, пройдет по многим городам нашей страны, активизирует работу молодежных интерклубов, привлечет новых и новых молодых людей. Несомненно, что во время Ленинской эстафеты интерклубы расскажут о своих достижениях. Но было бы хорошо, если бы эти достижения творчески применялись на практике. Об этом говорили и ребята, выступавшие на пленарном заседании: сбор средств для Вьетнама, массовые кампании солидарности с политическими заключенными Греции, Испании, Португалии, стран Латинской Америки. Ленинская эстафета — это широкая кампания солидарности, боевых выступлений, нацеленных на актуальнейшие явления, переживаемые сегодня планетой.

Это прежде всего Вьетнам. Героическая борьба вьетнамского народа против американских агрессоров.

Израильская агрессия и продолжающиеся провокации против арабских государств.

Проблема европейской безопасности.

Поддержка народов, борющихся за национальную независимость, свободу, демократию и социализм.

Кампания солидарности с борцами против фашистских и диктаторских режимов.

Поддержка рабочего класса капиталистических стран, самоотверженно борющихся против монополистического капитала, за политические и социально-экономические права трудящихся, за торжество социалистических идеалов.

Есть еще один интереснейший аспект в работе клубов молодых интернационалистов. Известно, что мы проводим большую, интересную работу, переписываясь с нашими друзьями за рубежом. Мы обогащаемся взаимно знаниями, узнаем о стране, о своем ровеснике, добавляем те частности, которые нигде не вычитаешь. И ребята здесь выступают пропагандистами, рассказывая своему корреспонденту за рубежом о себе, о своей школе, о товарищах, о своем городе. Мы можем стать пропагандистами по большому счету: организовать музей В. И. Ленина у наших зарубежных друзей. Помочь им литературой, фотографиями, газетными вырезками и снимками.

...Последний, третий день слета представителей интерклубов. Митинг на площади Свободы. Перекрыто движение транспорта. И даже дождь уступил участникам митинга — юношам в строгих костюмах и девушкам в белых блузах.

На трибуне работники городского комитета партии и комсомола, молодые коммунисты из Парагвая, Испании, Португалии, Колумбии, Венесуэлы, ГДР, Венгрии. Зарубежные гости взволнованно говорят «спасибо» за пролетарскую солидарность. Коммунистка из Парагвая рассказывает о тяжелой жизни в ее стране. Она объясняет, что заработок рабочего, служащего, учителя не достигает и 40 процентов насущных потребностей питания, медицинской помощи, образования. Она рассказывает о том, что средняя продолжительность жизни человека в ее стране — всего лишь 35 лет, тысячи людей умирают от болезней, почти половина населения страны неграмотна. Она говорит о сотнях тысяч маленьких парагвайцев, которые не имеют возможности учиться в школе.

Здесь, на митинге, ребята узнали о борьбе студентов и рабочих Испании, металлургов Каталонии, нефтяников Венесуэлы, трудящихся Португалии. «Узнали» — пожалуй, вялое слово. Они прониклись симпатией и уважением к человеку, старающемуся с трибуны рассказать ребятам то, что у него на душе наболело, а эти симпатия и уважение уже готовят у молодых интернационалистов практический шаг — кампанию пролетарской солидарности.

Торжественно открывается мемориальная доска, посвященная III Коммунистическому Интернационалу.

Слет закончен. Ленинская эстафета отправилась в путь.

В. ТУЗОВ

Фото А. Филатова

Шестидневная июньская война 1967 года взорвала непрочный мир на Ближнем Востоке. Израильтяне вероломно напали на своих соседей — арабов и захватили их земли, на которых могут свободно разместиться три Израиля. Легкая победа вскружила голову агрессору, который при молчаливой поддержке империалистических кругов Запада хочет заставить свои жертвы вести с ним «мирные» переговоры, стоя на коленях.

Но сложный клубок ближневосточных противоречий не так-то просто решить. Политикой шантажа и непрекращающихся вооруженных провокаций нельзя сломить волю арабов, прошедших за последнее время большой путь к прогрессу и независимости. Судорожно пытаясь закрепиться на захваченных землях, Тель-Авив открыто отвергает резолюцию Совета Безопасности ООН от 22 ноября 1967 года, в которой дан четкий план восстановления мира на Ближнем Востоке и справедливого решения проблемы палестинских беженцев.

Еще два десятилетия назад Генеральная Ассамблея ООН обязала Израиль предоставить всем выходцам из Палестины возможность вернуться домой или выплатить им компенсацию за нанесенный материальный ущерб. Но Израиль продолжал изгонять палестинцев с родных земель. Огромные лагеря беженцев в ОАР, Иордании, Сирии и Ливане, в которых в нищенских условиях проживают полтора миллиона человек, с каждым днем пополняются новыми жертвами агрессора. Американская газета «Крисчен сайенс монитор» сообщала, что израильские власти требовали у каждого беженца заявления, что он уезжает добровольно и никогда не вернется назад.

— Арабы не уступят ни одного дюйма своей территории, — сказал на мартовской сессии конгресса Арабского социалистического союза президент ОАР Гамаль Абдель Насер.

И его слова подтверждаются делом. Зверства оккупантов вызывают решительное сопротивление арабов от массовых мирных демонстраций и забастовок в Иерусалиме, секторе Газы, Дженнине, Наблусе, Хевроне и в других городах и поселках до активных партизанских действий.

Французский публицист Жак Кубар и итальянский журналист Альберто Органо, побывавшие недавно среди народных мстителей оккупированных Израилем районов, в своих репортажах с места событий пишут о жгучей ненависти арабов к агрессорам, которые в бессильной ярости взрывают жилые дома, убивают ни в чем не повинных людей, бросают женщин и стариков в камеры пыток только за то, что они якобы связаны с «коммандос» — партизанами.

Бывший руководитель израильской разведки генерал Хаим Герцог называет арабских патриотов террористами и диверсантами и взваливает на них всю ответственность за усиление напряженности. Считать борьбу партизан главным препятствием к урегулированию ближневосточных проблем могут только люди, лишенные здравого смысла. Отсюда один шаг до осквернения священной памяти погибших героев Сопротивления в годы второй мировой войны и оправдания зверств гитлеровцев, уничтоживших миллионы людей. Тот же Герцог и другие экстремисты во главе с Моше Даяном грозят стереть с лица земли все очаги Сопротивления. Уже разработан план под названием «Захват и уничтожение», предусматривающий неожиданный рейд военных вертолетов во все места, где могут находиться партизанские базы и руководители палестинского Сопротивления.

Гнев и возмущение арабских народов не смогут погасить ни крупнокалиберная артиллерия, ни базуки, ни бомбардировки, никакие угрозы, потому что эти народы ведут справедливую борьбу за свои права, за родную землю. Партизаны действуют все более организованно, эффективно и целеустремленно. Создан единый Народный фронт освобождения Палестины. Он сообщил, что за два года было проведено свыше 300 боевых операций, уничтожены десятки самолетов, танков, железнодорожных мостов, укрепленных пунктов, сотни казарм, военных складов, автомашин, тысячи оккупантов.

Оказавшись в тупике, израильские сионисты усиленно ищут выход из создавшегося положения. История наглядно доказала, что даже более крупным государствам, чем Израиль, не удавалось выйти победителями в борьбе с партизанами. Это начинают понимать и трезвые умы в самом Израиле. Газета «Гаарец» опубликовала письмо 22 израильских общественных деятелей, которые с тревогой пишут о том, что «продолжение оккупации арабских земель может лишь превратить израильтян в народ убийц и убитых». Однако сионистские «ястребы» не прислушиваются к таким голосам и полностью отвергают усилия четырех великих держав — Советского Союза, Франции, Англии и Соединенных Штатов Америки — решить кризис Ближнего Востока мирным, политическим путем. Они цинично заявляют, что раз великие державы не принимали участия в «шестидневной» войне, то «пусть они помалкивают и не вмешиваются в наши дела».

А выход есть. Нужно лишь точно выполнить резолюцию Совета Безопасности ООН, предусматривающую прежде всего вывод войск агрессора с оккупированных территорий. Этого требует демократическая общественность мира. Советский Союз выступает за справедливое политическое решение ближневосточного кризиса, в защиту суверенных прав арабских государств. В мае в нашей стране прошла Неделя солидарности с арабскими народами. На многочисленных митингах в Ленинграде и Москве, Киеве и других городах советские люди заявляли о своей твердой поддержке героической борьбы арабов против агрессоров. Правое дело должно победить.

А. ГОРДЕЕВ

Внезапно в соседней комнате заговорило радио:

— Вы слышите голос «Аль-Фатх», голос «Аль-Асифа» — голос «Бури», голос палестинской революции. Во имя «Аль-Фатх», во имя палестинской революции, для тебя, Палестина, мы объявляем народам: «БУРЯ», «БУРЯ», «БУРЯ»...

Мы находимся в расположении партизанского командования, слушаем передачу подпольной радиостанции. Сидим среди группы парней, одетых в маскировочные костюмы. На толстых поясах — пистолеты, на коленях лежат автоматы.

«Аль-Фатх» — организация за освобождение Палестины. «Аль-Асифа», в переводе означает «Буря», — ее военное крыло. Мы скоро будем разговаривать с военным руководителем «Бури». Этому человеку около 35 лет. Он уехал из Палестины в 1948 году, сразу же после образования Израильского государства, и теперь возвратился в Палестину.

— Сотни тысяч палестинских мужчин, женщин, детей, — говорит он, — живут на оккупированных территориях, как в тюрьме. Меня волнует судьба моих палестинских братьев и сестер, вынужденных нищенствовать, терпеть унижения и преследования израильских оккупантов. Меня волнует проблема полутора миллионов палестинских беженцев, которые живут сейчас в арабских странах и ждут, когда будет освобождена Палестина, чтобы они смогли вернуться в свои дома.

В Израиле смотрят на палестинцев как на слаборазвитый народ которому можно лишь подавать милостыню. А ведь палестинцы не такие. Это стали понимать и израильтяне, особенно с тех пор, как «Аль-Асифа» не дает им ни минуты покоя. Сопротивление растет. В нем участвуют даже женщины и дети.

— Какова цель вашей борьбы?

— Наши враги не евреи, а израильское государство и сионизм. Мы умеем отличать евреев от сионистов. Израиль все время стремится к экспансии за наш счет. С каждым днем мы накапливаем силы. И самое главное — продолжаем борьбу.

— Возможно ли соглашение между арабскими странами и Израилем?

— Можно ли говорить о соглашении со страной, руководители которой претендуют расширить свои границы до Нила и Евфрата? А ведь именно этого жаждет Израиль. Достичь берегов Евфрата, превратить арабские народы в свою колонию.

— Что общего между борьбой палестинцев и интересами правительств арабских стран?

— Мы готовы сотрудничать с любой политической силой, которая предложит нам помощь в борьбе против израильской агрессии. Пока борьба носит национальный характер, затем она приобретет социальный. Ситуация похожа на ту, которая сложилась в Европе во времена Сопротивления, когда против нацизма боролись все антифашистские силы, несмотря на различие идеологий. Сначала необходимо разбить общего врага, а затем решать внутренние проблемы.

— Не думаете ли вы, что Израиль — это историческая реальность?

— Но мы тоже историческая реальность. Точнее — реальность, которую пытаются уничтожить и которая не хочет быть уничтожена. Именно поэтому мы ведем борьбу.

Альберто ОРГАНО,
итальянский журналист

В Сопротивление приходят люди с обоих берегов Иордана. Добровольцев много. А тренировочных лагерей мало. «Не хватает нам и комиссаров», — говорит Ахмед, один из руководителей информационного бюро «Аль-Фатх».

О чем рассказывают комиссары? В программе тех, кого я встретил около Мертвого моря, были дискуссии о палестинском освободительном движении, о национальных и социальных революциях последнего пятидесятилетия. Пример Вьетнама, ведущего бои на рисовых плантациях, зажигает сердца сыновей палестинских крестьян.

За что борются? Чтобы снова обрести родину, дом.

Кто враги? — Сионисты. И империализм, поддерживающий Израиль, говорят молодые феддаины.

Абеллах Шафик Таха — маленькая, круглолицая. Ей двадцать два. Она только что вышла из израильской тюрьмы — всего за два дня до нашей встречи в доме ее родителей — единственном месте, где достаточно стульев для ее друзей и двух товарищей из Иорданской коммунистической партии, сопровождающих меня.

Ее история началась два месяца спустя после свадьбы. 25 июля 1968 года Абеллах была арестована на мосту Алленби. Ее обвинили в том, что она переносила взрывчатку и листовки.

Ее родители жили в Иерусалиме, недалеко от демаркационной линии.

В июле 1968 года она отправилась с заданием от своей организации «Народные силы освобождения».

Первый допрос — в комиссариате. «Полицейские били меня, оскорбляли».

Второй допрос — в иерусалимской тюрьме. Она отвергает все обвинения. Беременную, ее бросают в камеру.

«В этой камере было шесть израильских проституток. Они были предупреждены о моем приходе и бросились на меня с криком: «Мы заставим твоего ребенка выскочить! Одним феддаином будет меньше». Они свалили меня на пол, сорвали одежду. Потом погрузили в чан с холодной водой. Я кричала. Звала на помощь. Полицейские смотрели в глазок и смеялись. Они прижигали мне руки и грудь сигаретами».

Когда проститутки отошли отдышаться, Абеллах увели. Полицейские оставили дверь открытой, чтобы ее мог видеть муж и чтобы она тоже видела, как его бьют в соседней комнате. Он был арестован только за то, что был ее мужем. Он оставался в Иерусалиме, пока Абеллах ездила в Иорданию. В семье из тринадцати человек он один имел работу.

Абеллах не давала показаний, и ее поместили в грязную камеру, без постели. Она просила, чтобы пригласили адвоката, врача, но в этом ей было отказано. Абеллах объявила голодовку.

Спустя девять дней ее снова привели в камеру проституток. Целый месяц она переносила их оскорбления. И в конце месяца была переведена в тюрьму Тель-Авива.

За три месяца она трижды объявляла голодовку.

На суде, несмотря на отсутствие доказательств, ее приговорили к четырем годам тюремного заключения.

В тюрьме она встретилась с г-жой Лутфией Хувара, учительницей одной из школ ООН для детей палестинских беженцев. «Во время допросов ей выбили зубы. Ее тоже жгли сигаретами. Сейчас она в тюрьме».

Абеллах также виделась в тюрьме с Ламаа Абу Эио, осужденной за «помощь террористам». Во время операции один из партизан был убит у ее дома. Этого было достаточно, чтобы дом Эио взорвали. Ее же избили полицейские Рамаллы.

4 февраля Абеллах и ее мужа, в наручниках, бросают в «джип». Она вот-вот должна родить. Ее хотят принудить перейти Иордан. Она кричит израильским солдатам: «Передайте вашему правительству, что мы вернемся в Палестину!..»

Доктор Муса Абу Гхуш ничего не понимает. «Нет, — повторяет он беспрестанно, — не понимаю, почему израильтяне выслали меня!»

25 октября прошлого года, в три часа утра, его оторвали от семьи — жены и четырех маленьких детей — и под конвоем доставили в тюрьму, где израильский офицер зачитал ему приказ о высылке.

«Они не разрешили мне ничего взять с собой, не позволили даже предупредить семью. Моя жена узнала об этом лишь на следующий день из радиопередачи».

Он разводит руками:

«Не знаю, за что меня выслали! Они не раз приходили ко мне, чтобы я уговорил жителей моей деревни продать земли израильским властям. Деревня была полностью разрушена. Губернатор Рамаллы полковник Брин сказал мне, что они дадут хорошие деньги и построят там новые дома. «Но жители деревни не должны возвращаться домой», — предупредил он.

Я не мог дать согласие участвовать в легализации аннексии. Израильтяне даже не разрешили крестьянам собрать урожай. Ни один житель не согласился на предложенный торг, хотя все живут в нищенских условиях.

А я отказался уговаривать их. Моего брата изгнали, не дав ему даже одеяла. Его пятилетний сын до сих пор прячется, как только завидит израильского офицера.

Они спросили меня во время допроса, почему мы не можем жить в дружбе.

«Никогда, — ответил я, — вы не будете друзьями, пока оккупируете наши земли».

Доктор Муса не жил под тентом беженца. У него была своя клиника. Сегодня у него ничего не осталось. Его клиника закрыта, а жена и четверо детей остались заложниками.

Так Сопротивление становится не только правом, но и долгом. Палестинцы не хотят жить милостыней. И если в наши дни обездоленные вновь обрели достоинство и надежду, то в этом несомненная заслуга Сопротивления.

Борьба развертывается. Добровольцев больше, чем оружия. Разумеется, у палестинского Сопротивления много своих проблем. Позиция некоторых его участников нереалистична. Но в основе своей движение справедливо.

В бюро информации организации «Аль-Фатх», в вилле, расположенной на одном из холмов Аммана, Ахмад перевел мне статью из египетской газеты «Аль-Ахрам» от 6 февраля, в которой рассказывалось о съезде Коммунистической партии Израиля. Отчет был озаглавлен: «Коммунистическая партия Израиля: проблемы не связаны с евреями. Все проблемы вызваны сионистами». «На современном этапе нашей борьбы, — говорит Ямир Арафат, председатель организации освобождения Палестины и председатель политбюро «Аль-Фатх», — надо объединить все силы Сопротивления, все честные патриотические силы, борющиеся против империализма и сионизма».

Жак КУБАР,
французский журналист

ТЕРР ИНК

Экваториальная Гвинея соседствует с Камеруном и Габоном. На западе ее омывают волны Гвинейского залива. Территория страны некомпактна. На острове Фернандо-По, удаленном от материковой части на 250 километров, расположена столица Санта-Исабель.

Экваториальная Гвинея была известна до последнего времени как «Терра инкогнита» — «Неизвестная земля». Испанские колонизаторы воздвигли над ее горизонтами занавес молчания: никто за границей не знал об истинном положении страны-Золушки до тех пор, пока скорбный занавес не рухнул.

У Апесси — миниатюрный домик в предместье Санта-Исабель. Апесси мила, как милы все девушки Бенга. Сегодня у Апесси суматошный день: она принимает гостей. Проигрыватель по очереди исполняет бравурный хор из оперы Верди «Набукко» и «Калинку». Прослышав, что на острове появились жители севера — «русо», Апесси пригласила нас отведать суп из пальмовых ядер с кусочками мяса дикобраза и креветками. Душистая папайя и дынное дерево — на десерт. Апесси — директор самого «высшего» учебного заведения в республике — Национального института среднего образования, по-нашему, средней школы. Подруга Апесси — Тринидад Бесари Моргадес показала институтскую библиотеку: «Здесь кое-что и о вашей стране». Я раскрыл книгу для домашнего чтения по географии и увидел... настоящего Ваньку Жукова, в черной ушанке, овчинном тулупе и в сапогах с щегольски вывернутыми голенищами. Тринидад несколько смутилась: «Самые дефицитные книги в Санта-Исабель, к сожалению, книги о России. Да и те издаются в Испании». После долгих лет, когда колонизаторы всячески старались «уберечь» сознание гвинейцев от прогрессивных идей, трудно найти гвинейцев с более четким представлением о нашей стране, нежели Апесси и Тринидад.

Однако не успели мы со специальным корреспондентом «Правды» М. Зеновичем сделать первые шаги по Фернандо-По, как с удовольствием заметили интерес и внимание к себе со стороны жителей острова—белых и черных. На следующий день после официальных торжеств провозглашения независимости я отправился с фотоаппаратами по городу. Молодежь, приплясывая, двигалась по улице. Отделившись от группы, парень дождался, пока я оторвусь от аппарата, и с улыбкой спросил: «Русо, вы рады нашему празднику?» Он от души засмеялся, когда я в ответ поднял большой палец. Разумеется, не каждый был настроен, как этот парень. В местной газете «Пото-пото» печатались высказывания о «медленном, но опасном русском проникновении в Африку». Боятся, сердечные, подумал я о тех, кто оплачивает «Пото-пото».

Чтобы окинуть взглядом Санта-Исабель с птичьего полета, мы проделали долгий путь к вершине горы, доминирующей над городом. У подножия горы тенистые деревья с прилипшими к стволам желтыми или коричневыми овальными плодами. Это какао, «пища богов». Им занята пятая часть площади острова.

Дорога, ловко приспосабливаясь к рельефу горы, все ближе подбирается к вершине. Внизу как на ладони белеет столица, переходя в голубизну Гвинейского залива. Панорама восхитительна. Лишь кусочка суши не хватает, чтобы замкнуть мыс Фернандо с мысом Кристины и образовать вместо залива Санта-Исабель озеро. Некогда залив был кратером одного из крупнейших в Западной Африке вулканов. Со временем вулкан опустился настолько, что кратер стал заливом.

Как заноза в сини залива, просматривалась буровая вышка. Американские нефтяные компании, авангард империалистических интересов США в Африке, с некоторых пор ведут поиски нефти вдоль побережья Рио-Муни и особенно на Фернандо-По. В западной прессе сообщалось, что розовой мечтой лидеров «свободного мира» было бы превращение острова в военно-морскую базу.

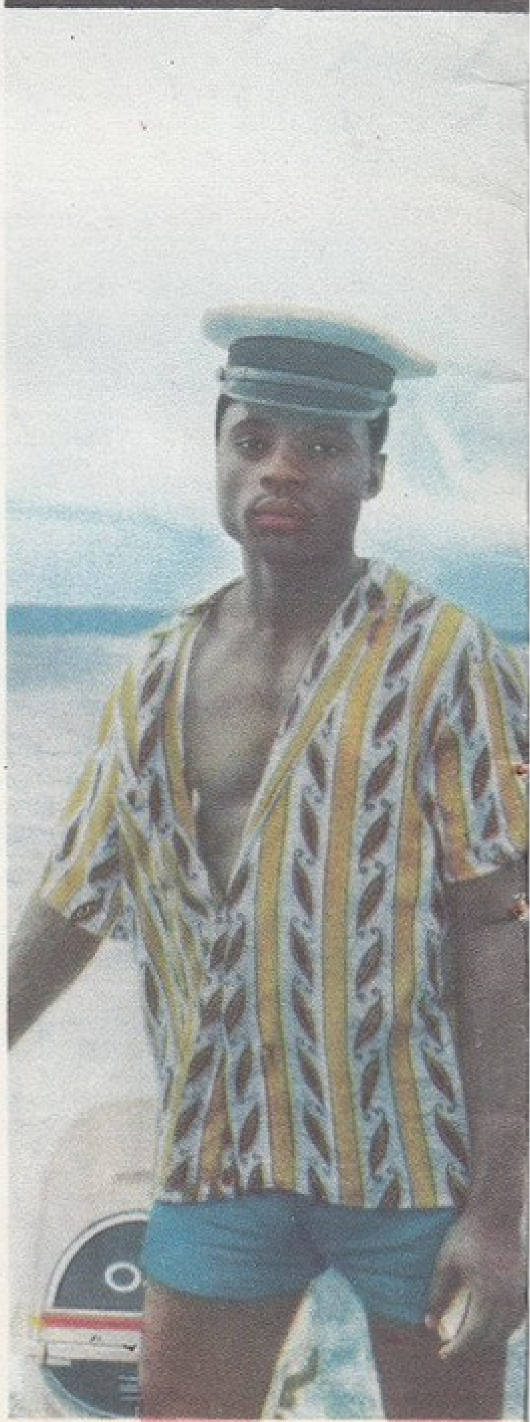
С высоты хорошо видны набережные города с высоченными пальмами, скверы, прямые, как струны, узкие улицы. «Вон там, справа, чуть ближе к нам, — показывает гид, — площадь Испании, где вчера мы приветствовали нашу независимость».

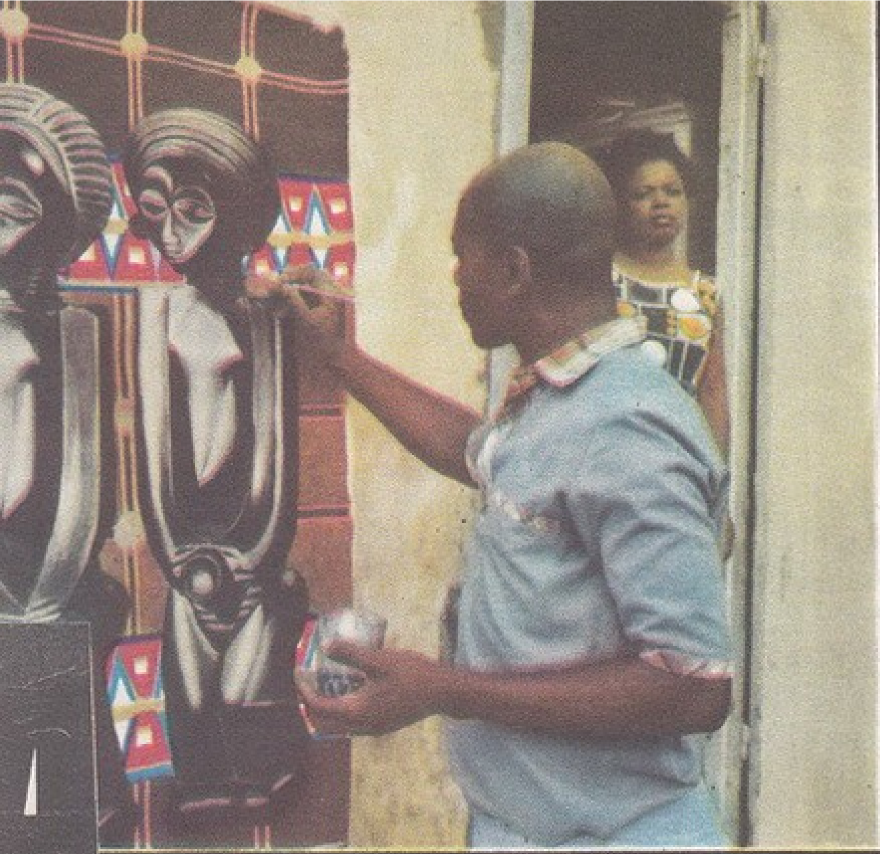
После митинга группа молодежи вознамерилась разрушить бюст испанского губернатора Барреры. «Неужели не ясно, — говорил худощавый гвинеец в очках, — что этот памятник не может стоять там, где мы отметили первый день Свободы, где мы подняли флаг республики?» Полиция воспротивилась разрушению памятника. Однако на следующее утро Баррера исчез навсегда. От бюста остался лишь постамент с хвалебной надписью.

На праздник провозглашения независимости приехали известные артисты. Испанская танцевальная труппа Марии Росы превзошла все, что было известно о ней ранее. Кстати, прежде чем начать выступление, Мария Роса объявила, что ее труппа с успехом гастролировала в Москве и заслужила лестную оценку Игоря Моисеева.

Ей хлопали все — и белые и черные. Возможно, колонизатор Анхел Баррера еще будет пытаться вернуться в Экваториальную Гвинею, но аплодировать ему никто не будет. Люди аплодировали культуре испанского народа — Сервантесу, Гарсиа Лорке, Альбеницу.

О посещении маленького острова Кориско следует сказать особо. Добираться туда нелегко. Первые наши попытки высадиться на Кориско были неудачными. Вокруг острова пролегает песчаная отмель, и даже опытным здешним навигаторам не всегда удается подойти к острову

А
ОГНИТА

с первой попытки. Сверкающий пляж, никак не менее 300 метров в ширину, опоясывал темно-зеленый пучок из пальм и высоких деревьев, отороченных пышными кустами.

На острове площадью в 15 квадратных километров проживает приблизительно 500—800 человек. Народ один — Бенга. Однако в разных частях острова живут крошечные подплемена — Боходи, Боконго, Габенге, Бодикито, Бодунге, Бобоба, Обаба, говорящие на собственных диалектах. Население острова ловит рыбу и охотится на крокодилов. Рассказывали, что лучше всего это получается у женщин Кориско. В хижине крестьянина Ковадонги нас угощали свежей рыбой малангой, которая разве что не подпрыгивала на сковородке. Черепашьего супа мы, к сожалению, не успели попробовать — слишком неожиданно явились.

Жители Кориско мудры, но сплошь неграмотны. Единственная начальная школа работает время от времени. В день приезда школа не работала. Зато две церкви — католическая и протестантская — бесперебойно обслуживают население. 84 процента населения республики — католики. Мне вспомнилось, что первыми в глубь Фернандо-По и материковой части страны во второй половине XIX века проникли миссионеры, доказав конкистадорам, что есть оружие сильнее меча или пушки. Именно за миссионерами в эти края пришел колониализм.

До сих пор перед глазами как наяву пальмовый берег в городе Бата, на материке. Мягкий, золотистый пляж, над которым склонились кокосовые пальмы. К вечеру по пляжу идут из школы, размахивая портфелями, юные гвинейцы.

В Бата я встречал немало охотников за шедеврами искусства народности Фангов. Простая, внешне непритязательная форма их художественного творчества сосредоточила в себе целую жизненную философию. Заурядная статуэтка. Скорее портрет из дерева. Слегка деформирован овал лица, сужающегося к подбородку, лоб несколько преувеличен — в нем сущность человеческая. Черты лица вырезаны на вогнутой поверхности, глаза закрыты. Судьба, по африканским понятиям, сильнее человека, и последний не знает, что ждет его впереди. Эти маски и статуэтки выражают мысль — вечность людского рода.

...Хотите знать, что такое жилище фанга? Основным материалом для стен служит бамбук. Крыша — комбинация пальмовых листьев, тростника, лиан. Через нее проникает свет, хотя, разумеется, для дождя крыша остается крышей.

— Мбола! — степенно и негромко приветствовал меня старик с поседевшей шевелюрой.

— Ответь ему: «А, Мбола-ке!» — подсказал мой спутник.

Старик был доволен.

— Отец, — обратился я, — что означает это приветствие?

— Будь старым, — коротко бросил тот.

— Но, прости, я не стремлюсь к старости.

— Старость — это мудрость. Что может быть в жизни драгоценнее ее? — ответствовал старый фанг.

Мудрость, разум — основной аргумент в пользу человека у фангов. Колониалисты часто выдают искусственно созданную ими в Африке неграмотность за отсталость африканского интеллекта и на этом строят большинство своих расистских теорий. Расизм — одно из изощренных орудий колониализма и неоколониализма, оправдывающих самые жестокие дела, самые гнусные коммерческие цели. До сих пор бывшая метрополия рассматривает независимое государство в качестве своего сырьевого придатка. Дома мадридской аристократии обставлены мебелью из дерева окуме, вывозимого штабелями из лесов Рио-Муни.

Здешнее какао считается лучшим в мире. Европейские плантаторы, однако, по-прежнему намерены использовать «пищу богов» в собственных интересах. Для укрепления своих позиций они подстрекают население Фернандо-По к отделению от республики. Некоторым из наиболее оголтелых пришлось по требованию правительства убраться.

Президент Масиас — выходец из глухой деревни в Рио-Муни. На нем серая клетчатая рубаха. Подчеркнутая непринужденность встречи. Это его первое интервью как президента республики, и получают его корреспонденты «Правды» и ТАСС.

— Мы считаем, — говорит он, — что быстрейшее обеспечение экономической самостоятельности даст возможность народу Экваториальной Гвинеи воочию убедиться и еще лучше понять мотивы, которыми мы руководствовались в нашей борьбе за избавление от колониализма.

Первые экономические наметки. В Бата будет строиться порт. До сих пор корабли разгружаются на рейде в двух-трех километрах от берега. Министр промышленности Рикардо Мартинес Пелайо Эримоло говорит о будущих предприятиях на базе местного сырья — кофе, какао и других культур, о мебельных и бумажных фабриках.

— Новые законы сменят старые, — заявил президент. — Уже разработаны проект реорганизации системы правосудия, устав национальной гвардии, правительственной полиции, принято решение о разработке закона о всеобщей воинской повинности. В области просвещения правительство обращает внимание на развитие начального образования. Гвинейская интеллигенция обсуждает вопрос о пересмотре существующих учебников, о введении в школах преподавания национальной истории, литературы и других предметов, содействующих формированию гражданина независимой Экваториальной Гвинеи.

В. КОРОЧАНЦЕВ

Санта-Исабель — Бата — Яунде

Фото автора

ВО ИМЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ СТРАНЫ, ВО ИМЯ ПРАВ МОЛОДЕЖИ ТЕМ, КТО ПРИСВАИВАЕТ ПЛОДЫ НАШЕГО ТРУДА, МЫ ГОВОРИМ: „МОЛОДЕЖЬ ОБВИНЯЕТ КАПИТАЛИЗМ".

„Ну ле гарсон э ле фий" — орган ЦК Движения Коммунистической молодежи Франции

Среди преступлений капитализма, наверное, самое страшное — преступление против юношества. Буржуазное общество отнимает у молодежи будущее, веру в свои силы.

Оно посылает молодых умирать ради роста прибылей кучки монополистов.

Оно превратило творческий созидательный труд в пожизненное рабство ради куска хлеба.

Оно бессильно дать молодым романтический идеал, способный осветить всю жизнь, и подменяет его потребительским «счастьем» материального преуспеяния.

На этих страницах твои сверстники, читатель, юноши и девушки восьми стран, предъявляют счет системе, которая лишает их права на труд, на образование, на участие в общественной и политической жизни.

США

Департамент труда разделил всех «не достигших преуспеяния» на группы: 1. Бедные, у которых нет хорошо оплачиваемой работы. 2. Юноши и девушки, бросившие школы, и представители национальных меньшинств (пуэрториканцы, мексиканцы, негры). 3. Молодежь до 22 лет. 4. Люди старше 45 лет. 5. Оказавшиеся в невыгодных условиях: низкооплачиваемые, частично безработные, потерявшие трудоспособность на производстве.

Ну что ж? Департамент труда хорошо определил «кто есть кто». А почему же они не решают проблему бедности?

Марта Блум. Индианаполис.

Наша политика в Южном Вьетнаме — хорошо продуманная, всеподавляющая жестокость, и каждый из нас, кто не протестует против нее, несет ответственность за геноцид — намеренное истребление вьетнамского народа.

Отрывок из письма Ньюболда Морриса, бывшего морского капитана, ныне томящегося в тюрьме штата Коннектикут за осуждение американской агрессии во Вьетнаме.

Их (индейцев) лачуги сделаны из старых ящиков, кусков толя, некоторые живут в старых автомобилях, которые они нашли на свалке. Зимой источником воды для них служит снег, летом — лужи, образовавшиеся после дождя. Они едят то, что им удается вырастить на крошечных участках земли. Индейцы — самые пренебрегаемые граждане нашей страны.

Сенатор Чарльз Н. Янгблад, председатель Комитета по расследованию условий существования индейцев США.

Я не могу заглядывать в будущее, у меня нет планов, надежд. Боюсь одного: чтобы завтра не было хуже.

Вдова солдата, погибшего во Вьетнаме, 24 года.

Добиться успеха — значит заработать кучу денег. Когда нам объявляют новую «звезду» на эстраде или в кино, прежде всего сообщают, сколько она заработала. И боготворим мы ее не за красоту или талант, а за то, что она по своим доходам на первом, пятом, восьмом месте. Успех стал религией, отрицающей человека в пользу стандарта.

Оскар Л., 19 лет, из письма в редакцию журнала «Тин».

Теперь, когда умерла сестра, нам остается больше хлеба. У крыс в комнатах будет меньше ног, которые они могли бы грызть, я могу опять ходить в школу, да и по вечерам можно будет выходить на улицу.

Девочка, 15 лет, Гарлем, Нью-Йорк.

КАНАДА

Всю жизнь, дома, в воскресной школе нас учат: «Не убий, возлюби ближнего своего как самого себя!..» А когда стукнет 18, говорят: «Иди и убивай... Урви у ближнего кусок побольше». Парни спрашивают: «Зачем убивать?» — «Вы еще слишком молоды, чтобы судить об этом. Идите и выполняйте приказ», — слышим мы в ответ каждый день.

Неописуемое лицемерие просто невыносимо. В школе, если узнаешь слишком много, одернут: «Не выдавайся вперед». Правящие классы любят средних. Не забегайте вперед и не отставайте, а главное, поменьше задумывайтесь над жизнью — и успех вам обеспечен.

Мишель Несмит, один из участников ансамбля «Манкиз», 23 года.

ФРАНЦИЯ

В школе профессионального обучения рыбацкому ремеслу, где я учился, было 200 человек. Сейчас осталось четверо. Слишком тяжело. У меня есть товарищ. Ему 19 лет, он только что женился. За шесть месяцев в море он зарабатывает всего 1500 франков (100 франков — примерно 18 рублей). Нужно платить за квартиру, налоги и т. п. Он снова уедет на шесть месяцев, но семья ведь должна на что-то жить!

Анри М., рыбак рыболовного катера, 19 лет. Брест.

У меня нет постоянной работы. Для того чтобы ее найти, нужны связи. В Бресте зарегистрировано 600 молодых людей, ищущих работу. Сейчас я занят на очистке судов по 9 часов в день, даже в субботу. Это самая тяжелая работа. Здесь работают главным образом португальцы и североафриканцы. Из-за токсических паров никто не выдерживает больше пяти лет.

Жан, член Организации молодых рабочих в Бресте, 22 года.

Я получил диплом механика в армии. Затем работал в гараже в 25 километрах от того места, где живу. Целыми днями мыл чужие машины. 600 франков в месяц. Первая необходимость для Бретани — это предоставить работу молодежи. Если и дальше так будет продолжаться, Бретань через 20 лет станет пустыней.

Роже, 23 года. Его родители — сельскохозяйственные рабочие. Он, получив диплом механика, уехал из деревни.

Жерар: Недавно я встретил товарища из моего класса. Его взяли вместо кого-то на время отпусков, но он не знает, оставят ли его на работе после каникул.

Ришар: Когда ты приходишь наниматься на работу, прежде чем проверить твой диплом, спрашивают, сколько тебе лет и когда ты идешь в армию. Большинство хозяев не соглашается брать рабочего на год-полтора, тем более что они обязаны снова принять его на ту же работу после армии. Несмотря на профессиональное образование, приходится соглашаться на любую работу в любом месте. Иногда в противоположном конце Парижа.

Жерар: В провинции еще хуже. Во время каникул я видел ребят, которые ходят без работы больше года.

Жерар, 19 лет, Ришар, 18 лет, закончили школу профессионального обучения. Сейчас ищут работу.

ИТАЛИЯ

«Пропасть между богатым севером и бедным югом Италии увеличивается с каждым годом. Богатая Италия богатеет, бедная становится нищей», — заметил профессор Тагликарн еще в 1966 году. На севере ежегодный доход на душу населения — 570 тысяч лир (100 лир — примерно 1 рубль 44 копейки), на юге — 263 тысячи лир, а на западе Сицилии еще ниже — 177 тысяч лир. На юге страны

МОЛОДЕЖЬ ОБВИНЯЕТ КАПИТАЛИЗМ

живет 40 процентов населения; и ежегодно десятки тысяч молодых людей вынуждены покидать свои дома и ехать за заработком или на север, или эмигрировать за границу. За последние шесть лет число эмигрантов превысило 700 тысяч. В городах растет безработица из-за того, что тысячи неграмотных, не имеющих никакой профессии молодых крестьян приходят туда в поисках куска хлеба.

Огромное количество классных комнат в деревнях Сицилии и на юге Италии признано комиссией министерства образования непригодными, но ребята продолжают заниматься в них. Из 609 тысяч детей в возрасте от 7 до 14 лет, не посещающих школу, 531 тысяча приходится на южные провинции. Пропасть между уровнем жизни, образованием растет. Бедные становятся нищими, богатые — миллионерами.

Филлис Рознер, журналист.

Я работаю на заводе фирмы «Оливетти». Когда я выхожу из проходной, чувствую себя так, будто меня целый день держали в соковыжималке. Недавно фирма сократила 4 тысячи человек, а выпуск продукции увеличился на 30 процентов.

Паоло М., 19 лет. Милан.

ИСПАНИЯ

Условия жизни молодых испанских рабочих поистине ужасны. Минимальная зарплата рабочего в день равна 106 песетам (77 песет — примерно 1 рубль), но у молодых она намного ниже: работая столько же, сколько взрослые, молодые шахтеры, не достигшие 18 лет, получают меньше 86 песет в день. Юноши моложе 18 лет работают учениками на заводах и небольших предприятиях, но в действительности их ничему не учат, а используют как подсобных рабочих. Молодые в нашей стране не имеют прав ни на работе, ни в учебных заведениях, ни в общественной жизни.

За последнее время выросла безработица, особенно среди молодежи. Официальная статистика считает, что число безработных колеблется от 300 до 400 тысяч, но этим цифрам трудно доверять. Есть тысячи безработных, которые официально не зарегистрированы.

Из интервью генерального секретаря Союза коммунистической молодежи Испании журналу «Ну ле гарсон э ле фий».

ФРГ

Дома нас пятеро детей, отец мой умер в прошлом году, после десяти лет болезни. Пенсии, что мама получает, не хватает на жизнь. Поэтому она работает разносчицей газет и уборщицей. Я должна ей помогать; кроме того, смотрю за младшим братом, только что определившимся в школу. Так как мама работает и для того, чтобы я могла посещать среднюю школу, я стараюсь быть среди первых в классе. Итак, учебники — единственное мое занятие в скудное свободное время...

Школьница, 17 лет, Бонн.

Учеников ча нашем предприятии ничему не учат. Одного парня, например, за рабочий день 23 раза посылали за лимонадом. Когда его хотели послать 24-й раз, он отказался. Тогда мастер написал ему в характеристике: «Недисциплинирован, отказывается выполнять распоряжения».

Ганс-Вальтер фон Оппенковски, член профсоюзного молодежного комитета предприятия в г. Вельберте.

ШВЕЦИЯ

Сегодня не хватает пищи духовной больше чем когда-либо. А когда жизнь бесцельна и лишена смысла, хочется разрушать и ломать все. Чувствуешь, как тебя затягивает это болото, а сопротивляться нет сил.

Житель Стокгольма, 19 лет.

АНГЛИЯ

Нашей промышленности нужны безработные, как пули для ружья. Мы поженились, купили в кредит машину, у нас родился ребенок. И вдруг, как гром среди ясного неба, на заводе, где работал Терри, ввели автоматическую линию, и он стал не нужен. Мы остались на улице, машину, телевизор, холодильник, купленные в кредит, у нас забрали за неуплату очередных взносов. Работы нет. Как жить дальше?..

Терри, электрослесарь, 23 года, Джоан, его жена, 21 год. Бирмингем.

Двадцать один год назад страны, входящие в ООН, подписали «Декларацию прав человека». Все государства согласились признать принцип равенства женщин. Но даже в так называемых демократических странах, как, например, в Англии, дискриминация женщин продолжает существовать. Нам платят меньше, чем мужчинам, в промышленности, торговле, в просвещении и здравоохранении. Женщине закрыта дорога в учебные заведения, где готовят высокооплачиваемых специалистов.

Энн Мелвил, швея, 25 лет. Лондон.

Если мы не будем бороться за изменение социальной структуры общества, в котором мы живем, человечество никогда не избавится от войн, бедности, неравенства и эксплуатации.

Дэвид Фонвилл, 19 лет. Кеттеринг.

ШЕСТЬ НАГРАД

Один взгляд на знаки отличия Союза свободной немецкой молодежи (ССНМ) дает представление о программе и задачах этой организации.

Высшую награду союза — медаль Артура Беккера из бронзы, серебра и золота — присуждают 7 марта, в день основания ССНМ, его членам, организациям, а также выдающимся деятелям ГДР и зарубежных стран. Медалью Артура Беккера отмечают успехи в социалистическом воспитании молодежи и активное участие в борьбе за мир и победу социализма в ГДР.

Артур Беккер родился в 1905 году. Был бойцом Сопротивления, секретарем Союза коммунистической молодежи Германии (СКМГ). В 1930 году его избрали председателем СКМГ. Во время войны в Испании он был комиссаром Интернациональной бригады. Тяжело раненный, попал в руки фашистов и был убит. Артур Беккер стал символом борца против войны и фашизма, борца за социалистическое будущее немецкой молодежи.

Один из награжденных золотой медалью Артура Беккера — 27-летний инженер и руководитель отдела сигнальной техники и техники безопасности на народном комбинате бурого угля в Лейпцигском округе Бернд Шредер. На его вопрос с трибуны седьмого съезда СЕПГ: «Кто вы — пассивные участники или передовики?» — ответили делом сотни тысяч молодых людей всей республики. Число новаторов во всех областях народного хозяйства резко возросло.

Каждый сотрудник у Бернда Шредера понимает, что он не только рабочий, но и коллективный хозяин производства. А это вызвало поток рационализаторских предложений. Бернд много сделал для формирования коллектива, где и раньше работали рядом те же люди, но не вместе. За это он и удостоен золотой медали Артура Беккера.

Выражением сердечных, братских отношений между ССНМ и ВЛКСМ стало присуждение почетной медали «За укрепление братских отношений между ССНМ и Ленинским комсомолом». На медали слова: «ДРУЖБА — ФРОЙНДШАФТ». Ее присуждают членам ВЛКСМ, солдатам и офицерам Советской Армии, временно находящимся на территории ГДР. Для нас дружба с Советским Союзом не только слова. В дни борьбы с контрреволюцией в ЧССР рядом с советскими солдатами были и части нашей Народной армии.

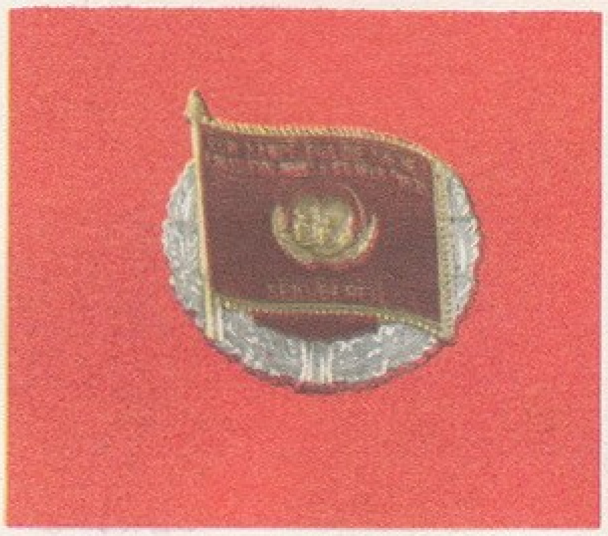
Каждый, кто встретит советского человека с медалью «ДРУЖБА—ФРОЙНДШАФТ», должен знать, что это один из тех, кто много сделал для дружбы с молодежью ГДР.

Премия ССНМ по искусству носит имя поэта-коммуниста Эриха Вайнерта. Будучи президентом и одним из основателей национального комитета «Свободная Германия», он агитировал немецких солдат в окопах Сталинграда, разъяснял, что тот, кто борется против Советского Союза, борется против своей родины.

Премию Эриха Вайнерта присуждают участникам коллективов художественной самодеятельности, молодым художникам, которые создали ценности, способствующие воспитанию молодого поколения в духе преданности социалистическим идеалам.

За выдающиеся достижения в промышленности и сельском хозяйстве отдельным, особо отличившимся членам ССНМ присуждается звание «Молодой активист».

Высшим знаком отличия немецких пионеров-тельмановцев является медаль «За выдающиеся достижения в социалистической учебе». Она имеет три степени: золотую, серебряную и бронзовую. Заслуженным руководителям и воспитателям пионерских организаций, особенно молодым рабочим, которые являются пионервожатыми, присуждается медаль «За успешную работу».

Несколько раз в год делегации и поезда дружбы Ленинского комсомола приезжают в ГДР, а члены ССНМ ездят в Советский Союз. Если кто-нибудь увидит в числе прибывших молодых людей, отмеченных названными наградами, тот может с уверенностью сказать, что эти люди внесли большой вклад в победу нашего общего дела.

Герхард ЛЕЙТЕРИЦ,
немецкий журналист

Красная гвоздика

Когда перед выборами в сейм и народные Советы, которые прошли в июне этого года, были составлены списки избирателей, выяснилось, что из них 2,5 миллиона человек будут голосовать впервые. Столько молодых людей достигло совершеннолетия только за последние четыре года.

Народная Польша — страна молодежи и одно из самых молодых государств в Европе, с точки зрения демографии. Более 68 процентов населения Польши составляют люди, которым меньше 40 лет. А почти половина моих соотечественников моложе, чем отмечающая свое 25-летие Польская Народная Республика. Сам собой напрашивается вопрос: что же дала моя молодая страна своей молодежи? Давайте вернемся в прошлое.

В марте 1936 года по инициативе Коммунистического союза польской молодежи, который под руководством Коммунистической партии Польши организовывал борьбу молодежи против буржуазно-помещичьей власти, была опубликована «Декларация прав молодого поколения». В этом документе обрисовано безнадежное положение молодежи в Польше. На вступающее в жизнь поколение ложилось бремя хронической безработицы, терзавшей экономику страны. Большинство юношей и девушек не могло даже мечтать об учебе, о приобретении профессии, они не видели перед собой никаких перспектив. 5,5 миллиона поляков в возрасте от 10 лет и старше не умели читать и писать.

«Трагическим и ненужным поколением» называли молодежь тех лет.

22 июля 1944 года на домах польских городов, освобожденных Советской Армией и сражавшимся бок о бок с ней Войском Польским, расклеивались листки с манифестом. Это был знаменитый «Июльский манифест» — документ, явившийся своего рода свидетельством о рождении новой Польши. Манифест гласил: «Одной из неотложных задач Польского комитета национального освобождения будет восстановление школ на освобожденной территории и обеспечение бесплатного обучения в учебных заведениях всех ступеней. Будет строго соблюдаться принцип всеобщности обучения».

Народная Польша взяла на себя обязательство обеспечить детям и молодежи доступ к образованию, развитие их способностей и талантов, с тем чтобы они могли более активно включиться в работу на благо возрождающейся родины. Никогда прежде за всю свою тысячелетнюю историю Польша не имела столько молодежи с таким высоким уровнем образования. Вот несколько интересных цифр.

В 1967 году в Польше был провозглашен принцип обязательного 8-летнего образования. В минувшем учебном году в нашей стране действовало 26 563 «школы повшехных» (неполных средних с 8-летним сроком обучения), в которых училось 5706 тысяч детей. В средних школах обучалось 306 тысяч человек, а в профессионально-технических училищах — 1,5 миллиона. Для рабочей молодежи открыто 290 вечерних и заочных средних школ, в которых училось 136 тысяч человек, а также 1648 средних специальных учебных заведений, в которых насчитывалось 291 тысяча учащихся.

Народная Польша в настоящее время имеет 280 тысяч студентов высших учебных заведений. За последние семь лет число студентов увеличилось более чем на 100 тысяч. На каждые 10 тысяч жителей приходится 80 студентов. Для сравнения заметим, что в ФРГ соответствующий показатель составляет 70, а в Италии и Бельгии — 50. Еще показательнее удельный вес студентов среди граждан в возрасте 20—39 лет, то есть в таком возрасте, в котором можно поступать в вузы. В этой возрастной группе приходится один студент на 31—32 человека

Не так давно в польской прессе шла острая дискуссия по вопросу о последствиях демографического «пика». Дело в том, что в текущей пятилетке, то есть в 1966—1970 годах, достигают трудоспособного возраста юноши и девушки, родившиеся в 1948—1952 годах, когда естественный прирост в Польше был особенно высоким. В этой пятилетке необходимо трудоустроить 3260 тысяч юношей и девушек. Разумеется, часть из них займет рабочие места тех, кто уходит на заслуженный отдых. Однако для полутора миллионов молодых людей потребовалось создать новые рабочие места. А если учесть, что одно такое новое место стоит в промышленности 300—450 тысяч злотых, то становится ясно, какие огромные капиталовложения понадобилось реализовать для того, чтобы эта «пиковая волна» гладко, без потрясений влилась в народное хозяйство страны, в нашу общественную жизнь и стала фактором наших успехов. И эта задача, поставленная на IV съезде Польской объединенной рабочей партии, была выполнена. Для каждого вступающего в жизнь молодого гражданина ПНР обеспечена работа.

Молодежь, которая когда-то была поколением безработных и «лишних», в настоящее время благодаря плановому социалистическому хозяйству имеет не только гарантированную работу, но и широкие возможности повышения квалификации, потому что родилась в стране, которая становится современным индустриальным государством, в стране, в которой уже сейчас две трети населения заняты вне сельского хозяйства.

В уставе Союза социалистической молодежи записано: «При социализме труд придает более высокий смысл жизни человека, он составляет единственный источник всех общественных и личных благ и является мощной силой, преображающей страну и людей...»

Начиная с 1945 года молодежь всегда была в первых рядах строителей народной Польши. Уже в 1945 году возникли молодежные добровольные трудовые бригады, которые лопатами и ломами расчищали развалины Варшавы, Вроцлава, Щецина, Гданьска. Беря пример со своих советских товарищей, которые еще тогда, когда в Польше звучали набатом гневные, обвинительные слова «Декларации прав молодого поколения», воздвигали Комсомольск-на-Амуре, польская молодежь построила на Висле металлургический комбинат имени В. И. Ленина — знаменитую Новую Гуту. Ныне по всей стране сотни тысяч молодых поляков работают под лозунгом: «Молодежь — для социализма». Гигантская теплоэлектростанция в Турошове, новые серные и медные рудники в Тарнобжеге и Люблине, современный азотный комбинат в Пулавах и десятки других колоссов социалистической индустриализации возникли при участии молодежных бригад. Ибо самое ценное, что дала народная Польша своей молодежи, — это возможность творческого труда на благо своей социалистической родины..

В последнее время родилась традиция вручать передовикам производства в рабочую смену цветок красной гвоздики. Такой цветок заслужила и польская молодежь.

Здислав РОМАНОВСКИЙ,
польский журналист

ОТРАВЛЕННАЯ КРОВЬ

На одном из выступлений в Пекине Мао Цзэ-дун поручил хунвэйбинам и цзаофаням, этим штурмовым отрядам, «вести огонь по штабам» — так назвал он разгром партийных организаций и народных Советов. Мао сказал тогда, что в этой «новой роли» китайская молодежь станет той «свежей кровью», которая должна обновить жизнь страны.

Пекинское руководство отдавало отчет, что использовать в своих целях молодежь можно только в случае, если оттолкнуть ее от молодежи Советского Союза и других стран социализма, от прогрессивных организаций мира. Но это только одна сторона дела. Нужно было воспитать сотни миллионов духовно и интеллектуально опустошенных, невежественных людей-автоматов. Они должны были падать ниц перед ослепительным ликом божественного, «самого красного солнца» Мао, слепо выполнять его наказы. Говоря языком Мао, нужно было превратить молодежь Китая, как и весь народ, в «чистый лист бумаги», на котором «великий кормчий» должен писать свои великоханьские иероглифы.

Буквально с пеленок китайского ребенка заставляют преклоняться перед Мао, отбивать поклоны перед его портретом, зубрить цитаты из его произведений, носить значки с его изображением, вставать и ложиться спать с его именем на устах. Первые детские игрушки изображают китайских солдат, уничтожающих «собачьи головы черных псов» — так именуют тех, кто не согласен с политикой Пекина. А когда ребенок подрастает, его отдают в школы, где с первых шагов начинается военная подготовка. Дети с деревянными автоматами шагают под команду воспитателей, учатся колоть, рубить, уничтожать «врагов Мао».

Со школьных лет детей пичкают учебниками, в которых публикуются географические карты с территориальными притязаниями на советские земли. Китайская печать, радио и телевидение систематически пропагандируют высказывания Мао и Линь Бяо о необходимости предъявить счет на такие исконно русские земли, как Владивосток, Хабаровск, Благовещенск и другие города. Детей заставляют хором предавать анафеме «советский ревизионизм», повторять грязные антисоветские высказывания Мао и его окружения. Идеологическая обработка китайской молодежи продолжается на предприятиях, в «народных коммунах», в средних и высших учебных заведениях, где главным предметом стали книги Мао, его высказывания по вопросам внутренней и внешней политики. В головы миллионов юных китайцев вдалбливается мысль, что если им что-то и непонятно в «учении самого красного из всех солнц», то все равно его нужно проводить в жизнь. Им внушают, что за всех думает сам Мао, а молодежь должна быть послушными «буйволами», идущими по воле «великого кормчего». У парка Ихэюань в Пекине можно было видеть надпись: «Нам не нужны мозги, наши головы вооружены идеями Мао Цзэ-дуна».

Используя и подогревая низменные инстинкты китайской молодежи, клика Мао бросила ее на разгром партийного и государственного аппарата.

О бесчинствах, грабежах, убийствах озверевших банд хунвэйбинов не раз была вынуждена сообщать сама китайская печать. Опьяненные властью, эти громилы требовали для себя новых и новых постов, все больше выходили из подчинения армии и власти. И тогда Мао, его окружение резко изменили отношение к «застрельщикам культурной революции».

Напуганное растущим сопротивлением своей политике, пекинское руководство заговорило в печати, по радио и телевидению о необходимости «примирения», «внимания к кадрам, рабочему классу». Но как же обуздать вышедшие из подчинения миллионы хунвэйбинов, которые отказываются возвращаться в школы и институты, не хотят идти работать и требуют награды за «утверждение власти Мао»?

Пекинское руководство решило не церемониться со «свежей кровью» и стало высылать молодежь в малонаселенные провинции. В китайской и зарубежной печати сообщалось, что это переселение приняло гигантские масштабы. Под видом «политического перевоспитания» в степи Синцзяна и другие провинции уже выслано 25 миллионов юношей и девушек. При отъезде им запрещают брать даже перчатки, называя это отходом от «классовых позиций». В деревнях прибывающих встречают неприязненно, направляют на самые тяжелые работы.

Тысячи молодых китайцев оказывают сопротивление принудительному переселению из городов в деревни и пустыни. Они скрываются от мобилизации, бегут из районов «перевоспитания» в Гонконг, прячутся у родителей. Но военные отряды, «группы по пропаганде идей Мао Цзэ-дуна» ловят их, отправляют обратно или заключают в тюрьмы...

Страшную трагедию переживает народ Китая, его молодежь. Сбитое с толку происходящим в стране, политически незрелое, оболваненное массированной маоистской пропагандой, молодое поколение Китая, лишенное своей организации, изолированное от прогрессивного молодежного движения мира, живет в обстановке террора, страха, неуверенности.

Р. СТРЕЛЬНИКОВ

ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

ТЫСЯЧА И ОДНО «ПОЧЕМУ»

Поля Восточного Пакистана сверху похожи на зеленую скатерть из тысяч лоскутков. Крошечные деревни, города в метелках пальм и зеркальцах прудов живут тем, что дает им эта «скатерть». Крестьяне целыми днями месят жирную землю, волочась за деревянной сохой, благословляя солнце, дающее жизнь росткам джута и риса, тяжелым кокосам и коробочкам тонковолокнистого хлопка.

Письмо-приглашение на студенческую конференцию в Дакку напоминало протянутую для рукопожатия руку. Учитывая перспективу взаимных контактов, нельзя было ответить на него только вежливым кивком.

Студенты играют главную роль в молодежном движении Пакистана, его лозунги отражают по большей части их интересы и настроения. Это движение чутко реагирует на каждое изменение в политической жизни страны.

Корнями молодежное движение Пакистана уходит к массовым выступлениям против британского колониального владычества. Немало неприятностей доставила Всеиндийская федерация студентов колониальным властям. Демонстрации и кампании того времени принесли организации зрелость, убедили в необходимости организованной борьбы.

После образования Пакистана в 1947 году этот опыт унаследовала Мусульманская студенческая лига Восточного Пакистана. Однако лига просуществовала недолго. В 1954 году узконационалистическая позиция, занятая ее лидерами, перестала пользоваться популярностью у широких студенческих масс. Так возник Союз студентов Восточного Пакистана, поставивший перед собой задачу — преодоление раздробленности молодежного движения.

Сложные проблемы стояли перед страной, две части которой — западная и восточная — разделены полутора тысячами километров индийской территории: экономическая отсталость, феодальные пережитки, национальная рознь. Попытки правительства радикально решить эти противоречия в условиях сохранения в стране капиталистической системы мало к чему привели. В частности, правительство провозгласило: одно государство, один язык, одна нация. Урду был объявлен единственным государственным языком, что вызвало болезненную реакцию в Восточном Пакистане, жители которого говорят на бенгали и составляют 57 процентов населения страны.

На одной из центральных площадей Дакки установлен памятник студентам, расстрелянным в дни движения за провозглашение бенгали государственным языком. Пологие ступени ведут к площадке, на которой установлены тонкие и высокие каменные арки. Сюда вас приведет каждый студент Дакки, это священное для него место.

Сегодня, как и в прежние годы, на повестке дня важнейший вопрос единства действий, преодоление религиозной и кастовой обособленности различных групп студентов, борьба за самые насущные права молодежи.

Вспоминается зал инженерного института. Сотни восторженных лиц. Обособленной стайкой сидят девушки в разноцветных сари. Настороженное молчание, и внезапный шквал приветствий в адрес гостя из Советского Союза.

Студенты говорят, как много еще нужно сделать, чтобы каждый юноша и девушка имели право учиться, работать, просто быть сытыми. Их требования не похожи на жалобы или необоснованные скоропалительные претензии.

После нашей поездки в Пакистан газеты сообщили о «беспорядках». Карачи, Пешавар, Равалпинди — тысячные демонстрации студентов. Сожжено несколько автобусов. Стычки с полицией, убитые и раненые... Сообщения местных газет почти бесстрастны, и только в подборе слов чувствуется тревога. Часто встречаются слова «хулиганство», «вандализм», «бунтарство». Не один из студенческих лидеров побывал в даккской тюрьме. Не раз в столицу провинции вводились войска, чтобы помешать многотысячным митингам непокорных студентов.

В те дни небо было спокойным и безмятежным и не было опустошительных муссонов. Затишье компенсировалось взрывом политических страстей. Это было время надежд, ожиданий и переоценки ценностей.

В разных уголках этой страны можно повстречать человека, который смотрит на нашу страну с громадным интересом. Я встречался с ними и на тенистых бамбуковых улицах деревушки Норсингхи и в шумных кварталах города-порта Читтагонга, где даже свадебные процессии несут модели кораблей, оклеенные золотой и серебряной фольгой. Они показывали мне бурлаков на Ганге и объясняли, как вскрывать кокосовые орехи.

На меня обрушились сотни вопросов, тысяча и одно «почему».

Многое являлось для них неожиданно материализовавшейся абстракцией. На встречах и беседах меня просили поподробнее рассказать о КВН, о студенческих строительных отрядах, о молодежных кафе и народных дружинах. Еще несколько лет тому назад сведения о нас доходили сюда, преломившись в кривых зеркалах буржуазной пропаганды. Совершенно серьезно рассказывали мне студенты, что, скажем, три года тому назад некоторые люди в Пакистане не сомневались, что в Советском Союзе людей старше 50 лет убивают, чтобы они... не мешали процессу общественного развития.

Сегодня в витринах книжных магазинов Карачи и Дакки — советские книги на английском, бенгали и урду. Литература помогает развеять в прах трактаты «советологов», публикуемые в американских журналах, лживые измышления антисоветчиков из «Пекин ревю».

Во время разговора проясняется нечто несравненно большее. Чем больше молодые пакистанцы знакомятся с нашей жизнью, которая убедительнее любой схемы во всей ее сложности и многообразии, тем глубже становятся их интерес к нам и симпатии в пользу социализма.

Встречи с бенгальскими студентами показали, что молодые люди искренне верят в преимущества социалистического строя, глубоко, с врожденным патриотизмом бенгальцев переживают трудности независимого развития своей родины, внимательно прислушиваются, что говорят о событиях в стране за ее пределами. Мало кто верит сочувственной позе английской газеты «Обсервер», поместившей статью под заголовком «Короткая, печальная история Пакистана». Автор ее ссылается на «просвещенных пакистанских богословов». Они «не верят в свободу для государства, часть населения которого исповедует ислам». Нет и капли искренности в фальшивых измышлениях автора статьи Сирила Данна. Население, которому он якобы «сочувствует», не забудет ущерба, понесенного страной в период колониального правления Великобритании. Да и маневр, к которому в данном случае прибегает «Обсервер», явно не нов — подлить масла в огонь национальной розни. Позиция лондонского обозревателя заведомо ясна и не поддается маскировке. А вот намерения тех, кто придерживается тактики «зажигательных бутылок» (некоторые из них принимали участие в самом движении), не всегда легко распознать. Дело в том, что справедливую борьбу студентов за свои права компрометируют агитаторы промаоистского толка. Ультралевые экстремисты провоцировали стычки студентов с полицией и таким образом обрекали движение на жестокое подавление. В последнее время студенты все чаще задумываются об опасности со стороны провокаторов, пытающихся изнутри подорвать молодежное движение и оказать ему медвежью услугу.

Б. ЛАПШОВ

НЕТ ПОКОЯ В БРИКСТОНЕ

Газета „Обсервер" (Англия)

Расовые трения в лондонском районе Брикстон дают знать о себе ежедневно. Компании молодых людей 14—16 лет, исповедующие крайне расистские взгляды, считают для себя зазорным вступать в контакты с человеком другой расы. Появились воинствующие шайки, каждая из которых контролирует «свою территорию».

28-летний социолог Билл Харт говорит: «В единственном молодежном клубе этого района не увидишь темнокожего. Белые дети приучены к тому, что «цветного» нельзя пускать в приличное место».

ЛИНИЯ МАЖИНО

Журнал „Темпо" (Италия)

Солдат Андре Мажино воевал на фронтах первой мировой войны. Именно ему пришла идея построить линию сооружений, которая защитила бы Францию от векового врага.

Сегодня линия Мажино находится в прекрасном состоянии. В ее подземных сооружениях могут разместиться несколько тысяч человек и около шести месяцев вести активное сопротивление без всякой поддержки извне. 120-метровые колодцы могут снабжать их водой. Электростанция рассчитана на полугодовую работу. Подземная железная дорога насчитывает 60 километров.

Недавно французское министерство обороны решило продать с молотка знаменитое сооружение. До сих пор нашелся только один более или менее серьезный покупатель — крупнейший импортер бананов. Несколько подземных галерей в районе Меца купили местные фермеры и разводят в них шампиньоны. Наземные сооружения частично распроданы французским промышленникам. Военные хотят сохранить под своим контролем лишь несколько стратегически важных узлов.

Журнал „Панорама" (Польша)

Мы не собираемся уличать автора этих марок в фальсифи[кации], хотя они не были выпущены ни одним почтовым ведо[мством]. Голландский художник-сатирик Вутер Лап отобраз[ил] в столь необычной форме характерные стороны жизни некоторы[х] государств мира.

ШПИОНСКИЙ РАЙ

Журнал „Пари-матч" (Франция)

Живописная деревушка неподалеку от Вашингтона. Утопающие в зелени белые домики, площадки для гольфа, плавательные бассейны, церкви в стиле модерн. Этот рай вы не найдете ни на одной карте. От внешнего мира он отгорожен колючей проволокой, через которую пропущен ток. Рекрутов всех национальностей привозят сюда из ФРГ. Здесь они проходят курс шпионских наук. На площадках для гольфа звучит китайская, русская, чешская речь.

Бонн — своеобразный перевалочный пункт шпионов. По подсчетам секретной полиции ФРГ, в столице орудуют 6 тысяч агентов: военным шпионажем занимаются 35 процентов из них, политическим — 15 процентов, промышленным — 7 процентов, контршпионажем — 30 процентов.

У БОГА ЗА ПАЗУХО[Й]

Газета „Стампа" (Италия)

«Прибыли сюда из разных стра[н] живут как у бога за пазухой, — с[оoб]щает газета «Стампа» из Мадрид[а]. Среди них Леон Дегрелле — бел[ьгий]ский фашист, Павелич — вождь [уста]шей, Отто Скорцени и Хуан Перон, [быв]ший диктатор Аргентины. Здесь бы[л] Батиста и бывший президент До[мини]канской Республики Трухильо».

НИКТО НЕ УДИВИТСЯ

Газета „Вархайт" (Западный Берли[н])

Ротенберхер, 29-летний артис[т из] Кельна, вознамерился проделать [путь] от Кельна до Бонна на руках. Вы[ступая] перед журналистами, он сказал, ч[то не] надеется кого-либо удивить, ибо в [ФРГ и] не «и так все стоит на голове».

МИЛЛИАРДЫ «КОЗА НОСТРА»

Газета „Нью-Йорк таймс" (США)

По последним сообщениям министерства юстиции США, доходы гангстерской организации «Коза Ностра» ежегодно достигают 40 миллиардов долларов. Правительственные чиновники жалуются, что эти гигантские суммы почти невозможно обложить налогами.

ХАКАНОА, САТ-ОК

Слушаю рассказ Сат-ока, сына вождя индейского племени шеванезов, о его судьбе, о судьбе его сородичей.

Самое удивительное в том, что разговор с Сат-оком происходит не под крышей красочного вигвама, а в современной квартире в Гданьске. Сат-ок обут в вышитые мокасины, замшевую куртку, на шее ожерелье — не знаю, родовое ли это отличие или талисман. Разговариваем по-польски.

Мать Сат-ока — Станислава Суплатович — была полькой. В 1905 году за революционную деятельность она была сослана на Чукотку. Оттуда вместе с несколькими ссыльными и с помощью местных чукчей ей удалось пробраться на Аляску. Обессиленная, уставшая, она не могла перенести трудностей пути и заболела. Не желая подвергать беглецов неминуемой смерти, упросила товарищей спасаться, а ее оставить.

Умирающую в шалаше Станиславу Суплатович случайно нашли в снегах Аляски индейцы из племени шеванезов. Красивая, молодая, светловолосая полька явно понравилась индейцам, если сам вождь Высокий Орел, потомок великого вождя Текумза, просил ее стать его женой. Станиславу Суплатович стали называть Та-ваг — Белое Облако. Вскоре у них родилось трое детей: старший сын Танто, который погиб потом от полицейской пули, дочь Тинахет и Сат-ок.

Шеванезы кормились охотой и рыболовством, кочуя по просторам Канады. Избегали белых. Они не хотели быть загнанными в резервации. Вождь племени придерживался правила: «Что хорошо для белых — то не для нас. Родился я свободным и на свободе умру»...

В 1936 году мать Сат-ока узнала от случайно повстречавшихся охотников новости о Польше. С тех пор тоска по родной земле не давала ей покоя. Она решила посетить родину и близких. В 1938 году вместе с Сат-оком собралась в далекий путь. Война помешала ей возвратиться к мужу. Станислава вместе с сыном осталась у родственников в Кельцах. В 1941 году сына арестовало гестапо. Десять месяцев спустя его выслали в Освенцим, но в пути Сат-ок и еще несколько заключенных бежали и попали в польско-советский партизанский отряд. Воевал в отряде до освобождения, а позже пошел добровольцем в польскую армию. Служил в морфлоте на подводных кораблях.

Потом поступил на торговый корабль мотористом. Вскоре стал членом Польской объединенной рабочей партии.

Лет десять назад Сат-ок начал писать воспоминания. Моряку нелегко найти минуты вдохновения. Его рукописи попали в издательство. Сат-ок опубликовал четыре книги: «Земля Соленых скал», «Загадочные следы» — о жизни индейцев, «Белый мустанг» — собрание легенд и «Путь слез» — историю переселения индейцев. Некоторые из этих книг переиздавались, переводились на иностранные языки.

В 1965 году польский корабль «Баторый», на котором плавает С. Суплатович, прибыл в Монреаль. Местная газета объявила сенсационную новость: сын вождя индейцев — матросом на польском корабле. Заметка заинтересовала индейцев из местной резервации. К нему послали делегацию, пригласили в гости. Суплатович узнал от индейцев, что его отец жив, ему 86 лет. К сожалению, не было времени ринуться на поиски племени, которое кочует где-то на севере Канады.

О жизни в резерватах Сат-ок говорит: «Индейцы живут там прошлым, а не будущим. Имеют право охотиться только в период индейского лета. А этого так мало для их свободолюбивой натуры. Тех, которые пошли из резервации на заработки, всячески обирают, считают людьми низшего сорта».

В гданьскую квартиру Суплатовича приходит много писем из разных стран мира. И среди них письма от индейцев, с которыми подружился. Процитирую два из них.

Автор первого — вождь одного из племен:

«Дорогой друг! Не нахожу слов, чтобы высказать искреннюю, глубокую благодарность от имени индейцев за написание такой великолепной эпопеи шеванезов. Вы не кончаете трагического эпоса — возможно, так и лучше, хотя и сегодня еще живы индейцы вашего племени и конная королевская полиция одета в те же красные куртки... Может быть, мы дождемся второй части, если творческий дух племени шеванезов живет в вашем сердце.

Мы хотели бы, чтобы эта книга в хорошем переводе на английский и французский попала к тем индейцам, которые обучаются в федеральных школах. Дадите ли вы разрешение на перевод и издание ее в Канаде? Это была бы единственная, вероятно, описанная индейцем, сыном великого вождя, правдивая история его народа.

ГОРОСКОП-69

Журнал „Доокола свята" (Польша)

Известная в Великобритании предсказательница Катарина Спенсер составила гороскоп для Англии на 1969 год.

Весенний прогноз: безработица и понижение заработков. Положение Нептуна не обещает больших надежд... Возрастет угроза инфляции. Прогноз на лето: положение Сатурна и Венеры создадут панические слухи о надвигающейся войне. Так как Марс и Меркурий находятся во второй и восьмой констелляции, следует ожидать нового повышения налогов. Прогноз на осень: сближение Юпитера и Меркурия приведет к новому повышению цен.

ОБЖАЛОВАНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ

Журнал „Уикэнд" (Англия)

В судебной практике ничего подобного еще не было. Двух школьников, подстреливших из лука синицу, школьный суд в английском городе Годалминге приговорил: выучить имена всех птиц, охраняемых законом. В Онтарио (Канада) юноша, употреблявший непечатные выражения, по приговору суда выписал самый длинный библейский псалом и обязан был прочесть его вслух. Водителя-лихача из Австралии судебный исполнитель ежедневно в течение шести месяцев водил в хирургическую палату. Дабы неповадно было!

КТО ПИСАЛ БЫСТРЕЕ?

Журнал „Магазин польски" (Польша)

До недавнего времени считалось, что самым плодовитым автором был Лопе де Вега, создавший 2500 пьес.

Несомненно, он был писателем весьма оригинальным. Например, в 1666 году в Мадриде было издано несколько его произведений, в которых отсутствовали некоторые буквы: в одном из них не было буквы А, в другом — Е, в третьем — О.

Среди титанов плодовитости следует назвать Костела Оригенеса — отца, из-под пера которого вышло около 6000 произведений! Китаянка Ли Куйе-Ю написала повесть «Мечты среди цветущих гранатов», состоявшую из 360 томов. Если издать полное собрание сочинений польского писателя Крашевского, то получилось бы 880 томов! Возвращаясь к Лопе де Вега, напомним, что многие свои комедии он писал в течение двух-трех дней, но с такой же скоростью творили и другие писатели, ученые и музыканты. Видимо, большего труда требовало написание Авиценной такого произведения, как «Метафизика», за четыре дня.

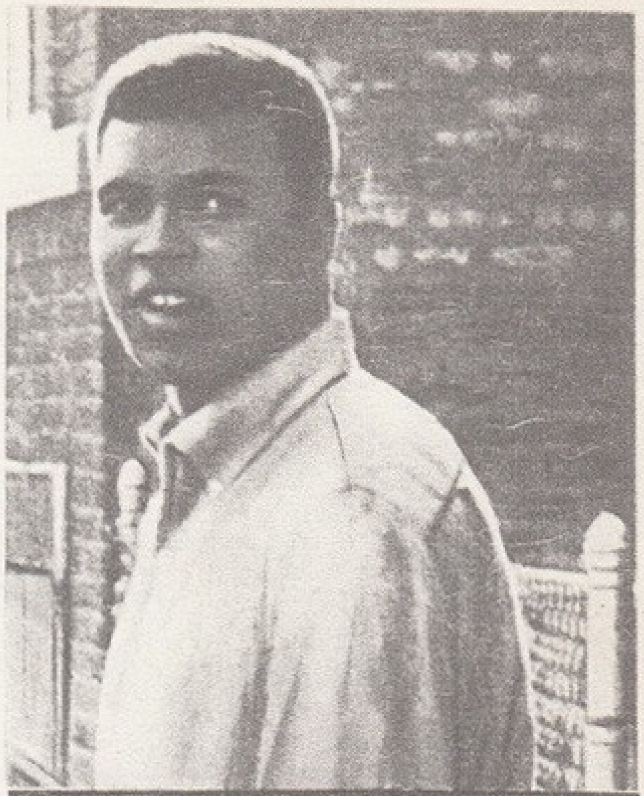
Дюма-отец творил в таком темпе, что секретарь едва успевал переписывать его произведения, хотя работал с утра до вечера. Чтобы не терять времени, Дюма не расставлял знаков препинания.

Молниеносно сочинял стихи Ламартин, а Л. Осиньски написал драму «Прометей» в течение одного дня. Всего за одну ночь было создано В. Вольским либретто к опере «Галька». «Жар-птицу» И. Стравинский написал за семь дней. Россини для написания «Севильского цирюльника» потребовалось 13 дней.

ПОД ВОДОЙ

Газета „Фольксштимме" (Австрия)

Италия строит подводное селение. На тридцатиметровой глубине закладывается комплекс помещений. Три больших резервуара рассчитаны на десяток подводников.

БЬЮТ ЛЕЖАЧЕГО

Газета „Морнинг стар" (Англия)

Трудно найти спортсмена, который подвергся бы столь жестокой травле за свои убеждения, как боксер-тяжеловес Мухаммед Али. Травля началась в 1966 году, когда Кассиус Клей выступил с осуждением грязной войны США во Вьетнаме. В 1967 году боксер отказался вступить в ряды американской армии. Так называемая Всемирная ассоциация бокса лишила его за это чемпионского титула. Одновременно было оказано давление на организаторов матчей, чтобы исключить Али из числа участников крупных соревнований.

Вот уже три года спортсмена таскают по судебным инстанциям, угрожая тюремным заключением, требуя уплаты огромного штрафа. Недавно Мухаммеду Али был нанесен самый жестокий удар. Исполнительный орган Всемирной ассоциации бокса утвердил предварительное решение организации: титул чемпиона по боксу среди тяжеловесов-профессионалов объявлен вакантным.

На боксерском ринге давно действует джентльменское правило — не бить лежачего. В обществе, где живет Али, это правило не в почете.

Сегодня невозможно повернуть историю вспять и возвратить индейцев на собственные, не контролируемые белыми, земли. Но если много можно сделать, раскрыв честным белым людям ужасную обиду индейцев, то почти невозможно возвратить захваченные земли. На этих землях стоят сегодня шахты, домны, строятся дороги. Одно остается нам — воспитать в новом поколении индейцев гордость своим историческим прошлым, воспитать в них чувство национального единства и восстановления потерянной славы. Я глубоко убежден, дорогой друг, что своей книгой вы ускорите этот процесс. И как хорошо сложилось, что судьба забросила вас на родину матери, где познали вы вдохновение творческого духа!»

Второе письмо написано учителем индейской школы:

«Мой дорогой Сат, тебя волнуют деяния твоего народа в Канаде. Я с ними ежедневно делаю все, что в моих силах, чтобы им помочь, но, правду говоря, не мыслю положительного решения этого вопроса без ликвидации резерваций. Каждая семья получает от правительства средства для того, чтобы не умереть. Им дают деньги, не требуя от них работы. Это унижает человеческое достоинство.

Это свобода животного существования.

За пятьдесят лет существования нашей школы только один ученик попал в университет. Есть у нас несколько образованных индейцев, которые понимают ситуацию. Но они так же, как и ты, — глас вопиющего в пустыне. Даже соплеменники их не слушают, большинство индейцев высказывается против ликвидации резерватов. Они так устали и испорчены многовековым влиянием расы победителей, что очень мало сохранилось в них национальной и родовой гордости. Они уже не верят в завтрашний лучший день. Они боятся, что могут лишиться и этого нищенского существования.

Некогда я мечтал, что ты возвратишься в Канаду и возьмешься за дело. Спустя полгода тебя избрали бы вождем, вскоре выступал бы на конгрессах, ты еще мог бы им помочь. Но ты связался со второй своей родиной. Кровь матери победила, борьба в партизанах за свободу этой земли сделала тебя настоящим поляком. Ты родился Сатом на земле Соленых канадских скал, а умрешь в Польше. Так должно быть. Хорошо, что у тебя талант и ты от сердца пишешь о своих братьях. Ты воздвигаешь им памятник на далекой, неизвестной земле».

С Сат-оком говорили мы два долгих вечера. Он интересный человек. Рисует, занимается резьбой...

На прощанье повторяю за Сат-оком по-индейски: «Хаканоа», что значит — до свидания.

Войцех БОРСУК

Фото Януша Уклеевского

НА ВЕРНОЙ ДОРОГЕ

В беседе с нашим корреспондентом первый секретарь ЦК МРСМ товарищ Ч. Пурэвжав рассказал о планах и задачах монгольского ревсомола, о борьбе против буржуазной идеологии, о братской солидарности с молодежными организациями мира.

Монгольская Народная Республика — страна молодости. Свыше половины населения — молодежь до 25 лет. Многие из них руководят крупными сельскохозяйственными кооперативами и промышленными предприятиями. И в то же время многие из них не имеют наглядного представления о жизни дореволюционной Монголии, не прошли суровой школы борьбы за народную революцию. Отсюда настоятельная необходимость усиления идейно-политической работы ревсомола по приобщению молодежи к славным революционным традициям и историческому опыту старших поколений.

Особое внимание мы уделяем борьбе против буржуазной идеологии и идеологических диверсий со стороны реакционных сил. В борьбе противоположных мировоззрений не может быть компромисса. Необходимость такой борьбы диктуется активизацией ревизионистов, антимарксистскими действиями «правых» и «левых» оппортунистов. В Китае группа Мао Цзэ-дуна ведет грязную антисоциалистическую и антисоветскую пропаганду.

Еще на XV съезде ревсомола нам с сожалением приходилось отмечать, что нет возможности поддерживать нормальные отношения с молодежью Китая.

Мы сотрудничаем со многими молодежными организациями мира. У нас самые близкие дружеские контакты с советской молодежью. Большую помощь в строительстве различных объектов оказывала молодежь социалистических стран. Сейчас совместно с советскими комсомольцами в южной части Улан-Батора создаем парк. В активе нашей дружбы — Дархан, детище ревсомола. Здесь мы учимся у советской молодежи не только умению трудиться, но и умению жить по-ленински. Изучаем труды Ленина, проводим Ленинские зачеты. Вся наша нынешняя деятельность проходит под девизом подготовки к столетнему юбилею Ильича. Монгольские студенты, например, организовали конкурс научных работ «Ленин и монгольская молодежь».

В воспитательной работе с юным поколением партия придерживается принципа: прививать молодым людям основы марксизма-ленинизма не только в учебных заведениях, но и путем активного вовлечения молодежи в социалистическое преобразование родины. На заводах, стройках, в шахтах по путевкам ревсомола трудятся тысячи юношей и девушек. Молодежь освоила более 5 миллионов гектаров пастбищ, стала инициатором движения за социалистический труд. Сейчас в стране уже многие предприятия и кооперативы завоевали это почетное звание.

Ревсомол провел массовые походы по местам революционных боев частей Красной Армии и партизан Сухэ-Батора с белогвардейцами. Юные следопыты собрали богатый материал о монголо-советской дружбе.

Забота об идейно-политическом воспитании молодежи стала главнейшей задачей монгольского ревсомола. Состоявшийся в декабре прошлого года V пленум ЦК МНРП уделил особое внимание работе с молодежью. Выступая на нем, первый секретарь ЦК МНРП Ю. Цеденбал говорил, что «надо воспитывать наше молодое поколение на революционных, боевых и трудовых традициях монгольского народа, на интернационалистических традициях монголо-советской дружбы».

Только что успешно прошел фестиваль советско-монгольской дружбы в Ташкенте. Мы обменялись опытом работы, согласовали совместную программу действий. И, как прежде, мы будем едины в борьбе за укрепление дружбы между народами, за победу дела пролетариата.

Небо затихло так же неожиданно, как и взорвалось. Растаяло в джунглях за городом гулкое эхо последнего бомбардировщика. На смену ему пришли привычные шумы оживленного порта.

Зашипел воздух в редукторе, и ребята водрузили на плечи Анатолию Сташкову медный, тускло поблескивающий шлем.

— Как звук? — спросил в микрофон Алексей Кильдяшов.

— Норма.

Легкий щелчок пальцами по меди — «Пошел!» — и водолаз загремел по трапу свинцовыми галошами.

Желтые воды реки несли доски, обожженные коряги, мусор.

— Держись! — крикнул Анатолию по телефону водолазный старшина Юрий Терехов. — Течение сегодня сумасшедшее, прилив и тот не помогает!

В Хайфоне тепло. Только по ночам, когда солнце уходит на покой и вахтенному не хочется, как днем, скинуть телогрейку, вспоминают моряки о времени года: в природе властвует декабрь. Благодатный этот месяц во Вьетнаме, хотя случаются и жаркие деньки. Солнце здесь ни при чем. На глазах у моряков разрываются на куски плывущие по реке плашкоуты с грузами: не всех воздушных пиратов ловят в прицел зенитки...

Но к этому надо привыкать. Хайфон задыхается без воды, и судьба города сейчас в руках советских водолазов.

Желтая мутная река преградила путь новому водопроводу. При укладке на дно труба лопнула, а вместе с ней и надежды Хайфона.

Долгие дни и месяцы, похожие один на другой, провели советские водолазы на спасательном судне «Аргус» Дальневосточного пароходства, который несет аварийно-спасательное дежурство в Хайфоне. Истосковались по работе, по дому. И вот теперь большой город ждал от них дела.

Спасательное судно на четырех якорях едва цеплялось за дно. Стоило водолазу войти в воду по пояс, как его срывало с трапа и несло по течению, пока струной не натягивался страховочный сигнальный конец. Чтобы погрузиться, приходилось опускать с борта якорь на специальном тросе. По нему, словно акробат, перебирая руками, водолаз шел на глубину.

После нескольких неудачных попыток Юрий Терехов нашел место разрыва трубы. Обвязав концами ее полуметровое тело, водолазы с помощью лебедки пытались подогнать кромки для сварки. Но труба неотвратимо ползла вниз по течению. Одновременно оба ее конца стаскивало с берегов все дальше в реку. Невозможно было даже на секунду приостановить это движение. Несколько раз обрезали при подгонке лишние миллиметры трубы, стянутые рекой с берега, но все повторялось сначала.

Самолеты словно ждали момента, когда все будет готово для соединения труб, и тогда снова разрывалось и выло небо Хайфона. Приходилось делать экстренные подъемы водолаза с 14-метровой глубины, не выдерживая режима декомпрессии. У Юрия болели уши, но он стискивал зубы и снова шел на дно.

— Смотри, закессонишь, а работать-

СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ ЧЕЛОВЕК

Моряк с «Аргуса»

то надо, — с тревогой говорил Кильдяшов.

— Вот я и работаю, — улыбался Терехов.

Как старшина станции, он в ответе за ребят, если что-то случится. Не успей водолаз выйти из воды во время взрыва, и ему придется менять профессию, если только он будет еще способен что-нибудь делать. Пусть уж непредвиденное случается с ним. За себя отвечать всегда проще.

Когда Юрий понял, что попытки сварить трубу бесполезны, по его предложению изготовили специальные патрубки с фланцами. Под водой каждый патрубок сваривали с одним из концов оборванной трубы. Потом поймали момент прилива, когда течение немного спадает, и скрепили фланцы болтами.

Хайфон получил воду. Никто не знал, как трудно было работать возле гладкой трубы на большой глубине и при сильном течении, когда не за что ухватиться, а нужно еще обрезать стальные кромки, сваривать или закручивать болты. Как чертовски тяжело все это делать, когда вода — словно глина и рассмотреть в ней собственную руку можно, лишь прижав ее вплотную к иллюминатору шлема...

Стремительный спасатель «Аргус» бодро растолкал льды бухты Золотой Рог, развернулся в последний раз и замер у стенки. На причале перед морским вокзалом грянул оркестр. Пальцы музыкантов леденели, губы примерзали к мундштукам инструментов, но мелодия оставалась четкой. Здесь никак нельзя было сфальшивить.

С поверхности бухты, там, где не было льда, жгучий морозный ветер срывал торопливые струйки пара.

Обледеневший до клотика спасатель казался Анатолию маленьким и беззащитным у пустого причала рядом с большими сухогрузами. Не один год водолаз Сташков проработал на спасательных судах. Бывали у него и шумные, торжественные встречи, когда в кильватере «дежурного морей» на буксире входил в бухту вырванный из объятий океана или скал пароход. Нередко приходилось возвращаться на базу ни с чем — и спасатели ведь не всесильны. Но что случилось сейчас? Ради чего собрались здесь эти восторженные люди в такую погоду?

Машинально Анатолий то доставал из кармана, то совал обратно сложенную книжечкой потертую газету. Вот он снова достал ее, повернулся к ветру спиной. Пробежал глазами заголовок: «Указ Президиума Верховного Совета СССР». И чуть пониже: «За успешное выполнение заданий по доставке народнохозяйственных грузов Демократической Республике Вьетнам и проявленное при этом мужество...»

Дальше шли фамилии моряков. Их было много, знакомых и незнакомых, обычных парней, в разное время и на разных судах сделавших что-то сверх положенного, чтобы друзьям легче было жить и воевать.

Одна фамилия была аккуратно обведена чернилами. «Орденом Ленина — Терехова Юрия Васильевича... — медленно, в который раз перечитывал Анатолий Сташков строки, — водолаза спасательного судна «Аргус» (посмертно)».

Посмертно...

Начальник пароходства открыл митинг. После него было еще много выступлений, но, хотя чувства переполняли каждого, короткие речи скоро стали похожи одна на другую. А воображение вновь и вновь возвращало Сташкова на желтую, спокойную с виду реку.

Течение. Бомбежки. Горящие пальмы в городе. Остовы полузатопленных плашкоутов. И их спасатель на фарватере. По правому борту разложены шланги, кабель водолазного телефона. За борт уходят несколько пеньковых концов — на них подают инструмент водолаза. Пока надевает скафандр, тело покрывается испариной: это тропики.

Спокойная, добрая улыбка Юры. Его голос в шлеме: «Течение сегодня сумасшедшее...» Высокий, чуть насмешливый голос. Все это так живо и сейчас...

17 июня в Хайфон прибыл из Новороссийска большой пароход «Александр Грин». Трюмы его были до твиндеков заполнены джутовыми мешками с редким и опасным грузом — селитрой. Подобно тому, как ходят среди моряков легенды о судах, разорванных, словно бомбы, подмокшими бобами, немало трагических историй связано и с пожарами. Конечно, в рассказах этих может быть доля вымысла, но одно известно точно: селитра способна самовозгораться; и если до этого дошло, судну нет спасения. Потушить ее невозможно. Почему — об этом как-то не говорят. Просто лучше не допускать пожара.

Рейс «Александра Грина» был долог. За это время много раз проветривали трюмы, вахтенные строго следили за уровнем температуры зловещих мешков.

3 августа, когда началась выгрузка, термометры в Хайфоне показывали плюс 40° С. Быстро перебрасывали мешки в трюмах и на причале проворные, блестящие от пота рабочие. К вечеру 5 августа трюм № 4 был пуст.

Над Хайфоном раскинулась тропическая ночь. А в порту шла обычная работа. Неожиданно вахтенный матрос, проходивший возле четвертого люка, заметил пламя в углу трюма. Рабочих не было видно. Огонь быстро растекался в промежутках между мешками по смоленым швам джута.

Через минуту аварийные партии были на ногах. В трюм полились вода и пена из огнетушителей. Но, видно, недаром ходят о селитре легенды. Уже через шесть минут с соседнего судна было видно, как пламя из трюма достает до грузовых стрел.

Капитан приказал закрыть трюм и использовать углекислотное тушение. На подмогу пришли моряки еще двух наших судов. Подоспел «Аргус». Трюм принялись снова затапливать прямо через люк.

Терехов стоял у самого комингса, направляя в пламя струю пены из пеногенератора. Огненное месиво бушевало и бесилось внизу.

Они победили пламя. Сделали то, чего не знала морская история: погасили пожар селитры. Но незримая химическая реакция в недрах затопленного трюма рождала смерть. Ядовитый газ поднимался вверх, люди дышали им и не чувствовали до поры ничего. Но вот стали падать вьетнамцы.

Только теперь Юрий почувствовал, что ему трудно, невыносимо дышать. Голова раскалывалась, перед глазами тащились неповоротливые зеленые кольца, сплетались в желто-красные причудливые узоры. Кое-как он добрел до маленькой «водолазки».

— Миш!.. — выдавил с трудом. — Врача...

Миша Кобызький, хотя и держался, но ходить мог, только опираясь на переборки. Как добежал до каюты врача, не помнит.

Врач сделал все, что мог.

Можно спрашивать у десятков людей, что толкает их на героизм и самоотверженность в бою. И не добиться ответа. Разве есть время думать об этом, когда пламя каждую минуту грозит добраться до топливных танков, и тогда гибель судна неминуема? А когда все позади — попробуй разберись в своих переживаниях. Пыл сражения, неимоверная жажда победы перед лицом врага — эти черты, наверное, в крови у русского человека.

Сознание, что за твоей спиной сильный, добрый и справедливый народ, — это сознание способно рождать героев. И если Юрий Терехов, не думая о себе, проложил стальную «нитку жизни» по дну реки, если он не считал после этого свой интернациональный долг выполненным, и снова на год сменил уютный Владивосток на душный Хайфон, и отдал там свою жизнь, спасая русское судно во вьетнамском порту, если все это мог сделать человек, то только с твердым сознанием: он — рука и воля большого, крепкого народа.

Анатолий ЛЕБЕДЕВ

КОРОЛИ И РОЗГИ

«За гуманизм киноискусства, за мир и дружбу между народами» — таков традиционный девиз Московского международного кинофестиваля, который пользуется популярностью во всем мире как самый демократический и самый представительный. В этом году он проходит с 7 по 22 июля. Английское кино всегда широко представлено на московских конкурсах.

О некоторых проблемах молодежи, которые поднимает современное кино Англии, рассказывается на этих страницах.

Грузно осело потрепанное временем и поколениями неугомонных обитателей школьное здание. Мрачным пугалом торчит оно среди умытых дождем лужаек и буйного огня осенних листьев.

Возвращаются ученики после летних каникул. Новички испуганно жмутся к холодным стенам, как бы ища защиты от тумаков. В классах течет нудный разговор о сравнительных достоинствах английских монархов. Что сказал Эдуард III? Что сделал Генрих VIII? Так начинается фильм «Если...» английского режиссера Линдсея Андерсона.

Скудные столы трапезной и четкие ряды кроватей в спальнях напоминают казарму. Церковь битком набита скучающими людьми, с неимоверным трудом сдерживающими зевоту. Проповедь священника хлещет слушателей командными интонациями. Гимнастический зал стал камерой для экзекуций. А преподаватель математики за правильный ответ награждает подзатыльником.

Кадр за кадром раскрывается перед зрителями жизнь частной английской школы. Великовозрастные старосты классов, выбранные школьными властями за полное отсутствие воображения и способности мыслить, лупят гибкими палками провинившихся. Под ногами крутится и получает затрещины от старшеклассников мелюзга. Слабые — на побегушках у сильных. Старосты имеют «рабов», выполняющих все их прихоти.

Воспитатели — отставные офицеры, не сумевшие дослужиться до приличной пенсии, или старые девы, которым не далось преподавание в обычных учебных заведениях.

По-разному складываются судьбы детей, которые приходят в частные школы Англии, но за крепостными стенами их ждет одна общая мерка и один метод обучения — короли и розги. Королей учат, как таблицу умножения, а порку получают без счета. Из них выбивают все непосредственное, детское, их нещадно муштруют, учат беспрекословному повиновению. Коль им случилось родиться в семье, занимающей привилегированное положение, из них воспитывают будущих администраторов, политических деятелей, генералов, епископов и дипломатов. Им прививают раболепие перед заведенным порядком, страх перед всякими переменами и готовят безотказные автоматы.

Авторы «Если...» не ограничиваются сценами из школьной жизни. В фильме переплетаются гипербола и предельно точные детали, фантазия и реальность, создается картина зарождения и роста протеста. Его основная тема — показать, к чему ведет система темниц и тюремщиков. Насилие порождает насилие. В заключительных кадрах главные герои забрасывают ручными гранатами, поливают свинцом из автоматов и пулеметов участников торжественного собрания, посвященного окончанию учебного года. По словам лондонских газет, «Если...» стал «выражением воинственного недовольства молодежи существующими в Англии порядками».

Иную форму носит протест в другом фильме, тепло встреченном лондонскими зрителями. Это «Чарли Бабблс» в постановке замечательного английского актера Альберта Финни, который исполняет и главную роль. Он рассказывает о судьбе молодого писателя. Нежданно-негаданно ему привалившают богатство и слава. У него свой золотистый «роллс-ройс», роскошный дом, каждая комната которого оборудована телевизионной камерой для удобства общения со слугами, и неиссякаемая пачка крупных банкнотов, надоедливо маячащая на экране во время показа сцен в отелях и ресторанах. Его день заполнен беседами с консультантами по вопросам бизнеса и юридической казуистики, которым нет никакого дела до его таланта. Их интересует только одно: что принесет больше денег — серия телевизионных передач или кинофильм, снятый на основе его книг. Творчество Чарли для них такой же предмет купли и продажи, как партия сукна или обуви, а их интерес к его доходам диктуется стремлением побольше на нем заработать. Ведь чем выше его прибыль, тем больший процент идет консультантам.

Чарли Бабблс обретает все материальные блага, какие только может дать ему буржуазное общество, и под тяжестью забот о приумножении капитала он утрачивает способность мыслить, желание работать и умение понимать людей, с которыми ему приходится сталкиваться. Из человека творческого он превращается в коммерсанта. В этом отношении судьба главного героя фильма напоминает долю многих молодых писателей, актеров и художников Запада. Общество, над торгашескими инстинктами которого они прежде смеялись, цепко берет их в руки, обволакивает материальным благополучием и душит бунтарские настроения. Когда стоит выбор между «роллс-ройсом» и независимостью взглядов, требуется нечто большее, чем талант. На пути к первому миллиону фунтов стерлингов они теряют все былые порывы и начинают заботиться лишь о том, чтобы им не помешали увеличить накопленное.

Окруженный со всех сторон вещами, Чарли порывает с людьми. Ему не о чем говорить со старым приятелем, в бешеном круговороте погони за деньгами он теряет жену и сына. Всякий смысл и привлекательность жизни уходят от Чарли вместе с близкими людьми и пишущей машинкой, которая раньше служила источником радости и вдохновения. Фильм кончается тем, что Чарли Бабблс забирается в воздушный шар и пропадает в облаках.

Эти два фильма были названы в числе лучших кинокартин прошлого года. Прежде всего потому, что они не имеют ничего общего с лентами, заполнившими английские экраны. Западные кинематографисты предпочитают показывать молодежь где-то на задворках; и если ей случается угодить в кадр крупным планом, то лишь для того, чтобы вздыбить мотоцикл или развлечь почтеннейшую публику старыми остротами. По неписаным законам молодежь в кино появляется только в двух-трех вариантах. Это либо преступники, либо влюбленные, либо шалопаи.

«Если...» и «Чарли Бабблс» как бы перекликаются друг с другом и говорят зрителям: «Так дальше жить нельзя. Мириться с затхлой атмосферой сегодняшней Англии нет больше никакой возможности».

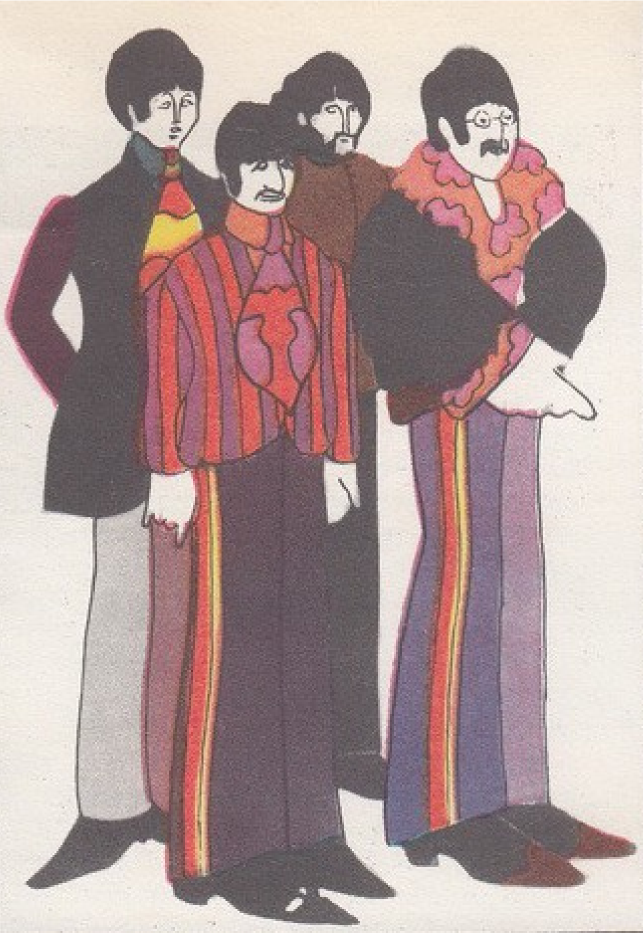
Реальной основой для этих фильмов послужила борьба английской молодежи. Это студенты Кембриджа, освиставшие премьер-министра Гарольда Вильсона, когда он приехал к ним со сладкими речами и новыми обещаниями. Это молодые рабочие в пикетах забастовщиков у заводов компании «Форд моторс». Это десятки тысяч юношей и девушек, шагающих в демонстрациях протеста против американской агрессии во Вьетнаме и многомильных маршах мира под лозунгами: «Долой ядерное оружие!», «Англия — вон из НАТО!»

Буржуазная печать Лондона сейчас судорожно бьется над вопросом: «Что стряслось с нашей молодежью?» Маститые профессора, именитые социологи и борзые репортеры строчат огромные статьи, посвященные этой теме. И каждый старается искать причину в старой присказке «молодежь нынче не та». Линдсей Андерсон дает в «Если...» ответ: «Если ничего не изменится, молодежь возьмется за оружие». Он назвал фильм «взглядом в будущее, надписью на стене». И эта надпись звучит грозным предупреждением власть имущим.

Лондон

Юрий УСТИМЕНКО

ЖЕЛТАЯ СУБМАРИНА

«Хорошо бы исчезнуть на несколько лет, чтобы о нас забыли!» Это, пожалуй, одно из главных желаний уставших от славы «битлов».

До 1966 года квартет «Битлз» выступал на сцене, гастролировал в США, Дании, Гонконге, Австралии. Вернувшись из Америки, квартет стал думать, что делать дальше. На время их жизненные пути разошлись. Джордж отправился в Индию учиться играть на ситаре. Джон снялся в антивоенном фильме «Как я выиграл войну». Ринго погряз в семейных заботах. Пол стал писать музыку для кино. Но каждый из них испытывал потребность в совместной работе. Как раз в это время они приступили к записи своей лучшей долгоиграющей пластинки — «Клуб одиноких сердец сержанта Пеппера».

В прошлом году «битлы» заявили о себе в новом жанре — музыкальной мультипликации (их первое выступление в кино как актеров и режиссеров состоялось в 1964 году — фильм «После тяжелого дня»). Вместе с художником Хайнцем Эдельманом они создали фильм «Желтая субмарина». «Новым словом в искусстве мультипликации» называют его американские кинематографисты, «одиссеей британского производства» — французы, «возрождением лучших традиций Льюиса Кэрролла» (автор «Алисы в стране чудес») — англичане.

Почему этот фильм вызывает такой интерес? О чем он?

С жителями чудесной мирной страны Пепперлэнд, где царят любовь, радость и музыка, случилась беда. На них напали синие чудовища «миниз», которые больше всего на свете ненавидят юность, красоту и счастье. Они обладают секретным оружием огромной разрушительной силы: Летающей перчаткой с реактивным двигателем и наделенной разумом. Солдаты «миниз» стреляют грязью, которая уничтожает все краски и цветы. Специальный батальон Бросателей яблок кидает на головы жителей Пепперлэнда громадные зеленые яблоки, а Турки-Черепахи пожирают жертвы акульими челюстями, вставленными в живот.

Единственная надежда жителей Пепперлэнда — старый шкипер Фред, которому удается бежать на Желтой подводной лодке. Преодолев массу препятствий, он попадает в Ливерпуль, где встречает четверку «Битлз», готовых оказать помощь его народу. И вот тут-то начинаются самые фантастические приключения.

В Море Чудовищ путешественники наталкиваются на стаю китов, которые держат в плену иностранца, говорящего по-английски. «Битлы» выручают его из беды. Спасенный иностранец отправляется с ними в путешествие. Благодаря своей сообразительности он находит в море отверстия, сквозь которые подводная лодка проникает в другие моря: Море Производства, Море Потребления, Море Времени, Музыки, Науки, Зелени. Далее следует калейдоскоп невиданных существ, вроде Человека-Насоса, который всасывает огромные рожки мороженого и затем бомбардирует ими Желтую подводную лодку. После множества забавных приключений отважная четверка во главе со старым шкипером причаливает к берегу Пепперлэнда, где их глазам предстает ужасающее зрелище: главарь «миниз», самый страшный из синих чудовищ, и его банда превратили жителей страны в изможденных, высохших, посеревших от горя людей.

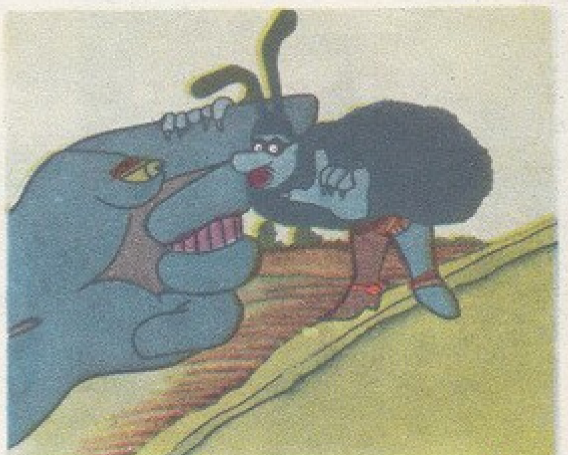
Лорд-мэр Пепперлэнда просит «Битлз» выступить в «Клубе одиноких сердец сержанта Пеппера», чтобы песнями поднять в отчаявшемся народе дух сопротивления. После того как оркестр сыграл «Гимн объединения», жители Пепперлэнда поверили в свои силы и выступили против «миниз». На увядшую землю снова вернулись краски, радость и любовь.

Что же скрывается за внешней наивностью сюжета «Желтой субмарины»? Да и так ли он наивен! Фильм прежде всего сатира и лишь потом сказка. Очень тонко и умело высмеивает он всевозможные модернистские выкрутасы в искусстве. Ринго проводит старого Фреда через лабиринт (пародия на художника «поп-арт» Ольденбурга) из гигантских сосисок, бутылок кока-колы, громадных фруктов и говорит: «Это выставка моих друзей. Им все равно, что показывать, — лишь бы выставляться». Пародируя ритм современной жизни, авторы вводят в фильм эпизод: очутившись в Море Времени, где часы бегают взад и вперед, «битлы» с удивлением обнаруживают, что у них выросли длинющие белые бороды. Да и сама Желтая субмарина, оснащенная бесчисленными рычагами, кранами, кнопками и прочей никому не нужной ерундой, высмеивает чрезмерное увлечение технизацией самых простых вещей.

Создатели фильма протестуют против милитаризма, против возрождения фашизма — главный «миниз» жестами, мимикой, речью напоминает Гитлера; Летающая перчатка — не что иное, как установка, несущая на своем борту смертоносное ядерное оружие. Этот фильм — одновременно протест против войны и страданий и гимн красоте, радости жизни, любви. В мире слишком много горя и слез, и «битлы» своим фильмом как бы говорят: «Верните людям краски, музыку, улыбки». Стоя на башне, сложенной из слов: «Вам Всем Нужна Любовь», они торжествуют над злодейской Синей перчаткой, которая оказалась бессильной против стремления людей к счастью.

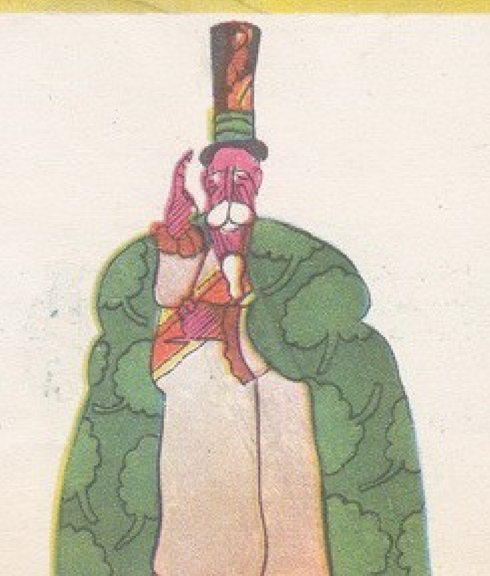
М. АЛЕКСАНДРОВА

В нашем журнале работает отдел «Отвечаем на все вопросы». Вопросы о жизни молодежи за рубежом принимаем по почте и по телефону 290-36-55.

ОТВЕЧАЕМ НА ВСЕ ВОПРОСЫ

1 Расскажите о польском художнике Влодзимеже Закшевском, который работает над пейзажами «По ленинским местам».

Б. КРИВИЧ
г. Минск

2 Хотелось бы прочесть в журнале об олимпийской чемпионке Ирэне Киршенштейн.

В. СЕРОВА
г. Луга

3 Как проходил в этом году фестиваль эстрадной песни в Сан-Ремо!

В. НЕСТЕРОВ
г. Бобруйск

С польским художником Влодзимежем Закшевским мы ехали в Горки Ленинские. Закшевский часто приезжает в Советский Союз. В Москве друзья военных лет, и среди них автор «Ленинианы» Н. Жуков, называют его по-русски: Владимир Владимирович. Ленинград особенно дорог художнику. Закшевский здесь родился. В одной из поездок по СССР возникла мысль о создании серии пейзажей «По ленинским местам».

Закшевский увлекся живописью еще в гимназии. Позднее учился в Варшавской школе прикладных искусств. Преследуемый за пропаганду марксизма правительством буржуазной Польши, в 1939 году эмигрировал в Советский Союз. Суровый сорок первый привел его в «Окна ТАСС», а сорок третий — в ряды Войска Польского рядовым солдатом. За год до окончания войны при Главном политическом управлении Войска Польского родилась «Мастерская политического плаката». Ее организатором был Влодзимеж Закшевский.

В дальнейшем Закшевский все больше увлекается пейзажем. Художник много ездит по родным местам, по другим странам Европы. Закшевский стремится запечатлеть на холсте ленинские места такими, какими они были десятилетия назад.

В 1953 году Закшевский писал в Москве «Мавзолей В. И. Ленина», в Ленинграде — «Васильевский остров», где в студенческие годы жил Ленин, и «Петропавловскую крепость». В ней был казнен старший брат Владимира Ильича — Александр. Художник запечатлел на холсте тускло поблескивающий шпиль, окутанный морозной дымкой, и тяжелое зимнее небо, нависшее над городом, как угроза. Неяркий закат зимнего дня, розовые отсветы на снегу окрашивают теплой гаммой пейзаж «Побережье Финского залива возле станции Разлив». Документальная точность, согретая дыханием искреннего чувства, проникнутая лиризмом, стала впоследствии основной чертой серии пейзажей «По ленинским местам».

Закшевский собирает литературу о Владимире Ильиче, едет в Поронин, встречается со старыми гуралями, слушает их воспоминания и пишет этюд «Вид с тропы на горе Голицова Грапа. Излюбленное место прогулок Ленина». Дыханием дождливого дня и прелым запахом мокрой коры напоен городской пейзаж «Краков. Дом на улице королевы Ядвиги, в котором жил В. И. Ленин в 1912 году». В них щемящая сердце поэтичность, камерность настроения. Серию работ создал художник в Париже. Он написал «Дом № 4 на улице Мари-Роз», в котором в 1909—1912 годы жил Ленин. Закшевский раскрывал этюдник под веселой кроной весенних деревьев и писал «Парк Монсури» — место прогулок и работы Владимира Ильича, «Рабочий пригород Сен-Дени», куда Ленин вместе с Крупской часто совершал велосипедные поездки, библиотеку на Авеню де Гобелен — в ней Ленин проводил собрание парижской секции РСДРП, тающий в сиреневом мареве «Вид из окон Лувра», где Владимир Ильич неоднократно бывал и куда вместе с Луначарским приводил слушателей Партийной школы.

1 Отвечает искусствовед Л. УРАЗОВА

Возникают пейзажи Лонжюмо, где весной 1911 года была открыта Партийная школа и куда переехали из города Ленин и Крупская.

Из страны в страну, из города в город путешествовал по Европе Закшевский, отыскивая дома, где жил Ленин, музеи и библиотеки, в которых он работал. Лондонский туман, густой и серый, обволакивал машину, яркое солнце юга Италии слепило глаза. Цюрих, Женева, Берн, Льеж, Прага, деревня Циммервальд, по имени которой были названы партийные конференции 1915 и 1916 годов.

Значительную часть цикла «По ленинским местам» составляют русские пейзажи. Художник писал их в 1953 и 1956 годах — «Дом семьи Ульяновых в Симбирске», «Побережье Финского залива возле станции Разлив», но особенно плодотворным был 1960 год, когда на открытие своей выставки Закшевский снова приехал к нам. Вот тогда-то и были созданы: «Дом на улице И. Н. Ульянова», где 22 апреля 1870 года родился Ленин; «Речка Свияга», где он мальчиком плавал и ловил рыбу; «Гимназия», где прошли годы учебы; «Дом в деревне Кокушкино», куда был сослан за участие в студенческом выступлении; виды улиц и домов Казани и Куйбышева. После возвращения с Волги художник продолжил работу в Москве. Он писал Большой театр. Здесь 20 ноября 1922 года Ленин произнес свои знаменитые слова о «России социалистической». Кремль, куда последний раз приезжал Владимир Ильич 18 октября 1923 года, незадолго до смерти...

Мы возвращались из Горок Ленинских в Москву под вечер. В машине пахло красками: сохли в этюднике два пейзажа — «Липовая аллея», по ней в последние годы жизни любил ходить Ленин, и знакомый с детства по фотографиям и кинофильмам «Старый барский», где в суровую стужу 1924 года 21 января в 6 часов 50 минут вечера умер Владимир Ильич...

2 Отвечает спортивный обозреватель Ю. САЛОМАХИН

Ирэна Киршенштейн-Шевиньска — слава не только польского, но и мирового спорта.

Помню, года два назад, на Мемориале Знаменских в Москве я брал интервью у одной из сильнейших барьеристок Польши — Эльжбеты Беднарек. Она неохотно отвечала на вопросы и, когда речь зашла о секретах скорости, сказала: «Об этом лучше скажет наша Ирэна. Кажется, она прямо рождена скоростью».

— Сколько их приходит на стадион — смешных девчушек с косичками и бантиками! — начинает пани Ирэна. — И почти девяносто девять процентов так и уходят, не получив никаких лавров. В лучшем случае они на всю жизнь остаются друзьями спорта. А кто же, спросите вы, становится рекордсменами и чемпионами? Видимо, те, фанатичная любовь к спорту и невероятное трудолюбие которых помножены на прирожденные способности и талант тренера.

Первый раз я пришла на стадион, когда училась в восьмом классе 37-й варшавской школы. На стадионе «Агриколи» мы соревновались в пионерском пятиборье.

Позднее в школе была создана секция легкой атлетики. Ею руководил опытный тренер из «Полонии» Ян Копыто. Год напряженных занятий, отвоеваны десятые доли секунды: 11,9 секунды на 100 метров и 25,4 — на 200 метров и 5 метров 72 сантиметра в длину. Теперь к Яну Копыто присоединился Анджей Пиотровский, который стал готовить Ирэну к выступлению в спринте на Олимпиаде в Токио. И хотя в Японию Ирэна поехала рекордсменкой Европы среди юниоров, никто из олимпийцев и специалистов не принимал ее всерьез. И напрасно! Ирэна завоевала в Токио две серебряные медали — в беге на 200 метров и прыжках в длину. А в составе эстафетной команды финишировала первой.

От олимпийских успехов у нее не закружилась голова. Ирэна осталась, как и прежде, скромной, трудолюбивой и любознательной. Она отлично училась на политэкономическом факультете Варшавского университета. Шаг за шагом укрепляла позиции Ирэна. Установлены последовательно мировые рекорды в беге на 100 метров (11,1) и 200 метров (22,7), в эстафете 4×100 метров. Выиграны три золотые медали на чемпионате Европы в Будапеште. На Олимпиаде в Мехико она была уже фаворитом номер один.

Польский журналист Влодзимеж Пужё рассказывает: «В Мехико у Ирэны была далеко не сладкая жизнь. Она решилась выступать сразу в нескольких видах, и неудачи посыпались на нее одна за другой. В прыжках в длину она несколько раз заступила и в итоге не попала в финал. В решающем забеге на 100 метров она засиделась на старте и не смогла «достать» на финише американку Тайес. Еще одна беда — в эстафетном беге: неудачная передача эстафетной палочки лишила польскую сборную возможности отстаивать титул олимпийского чемпиона. У Ирэны оставался последний шанс — победить на дистанции 200 метров.

Любого спортсмена вывели бы из равновесия отличные секунды, показанные соперниками. Лучшее время Ирэны в беге на 200 метров в том сезоне — 23,0, а в Мехико две легкоатлетки пробежали эту дистанцию за 22,8 и три — за 22,9.

И вот начался бег. Первые 100 метров — лидируют американка Бэйлс и австралийка Бойл. Еще 50 метров — и лидеров становится несколько. Когда до финиша остается 10 метров, картина прежняя. И вдруг вперед вырывается Киршенштейн. Награда за мужество — золотая олимпийская медаль и новый мировой рекорд — 22,5 секунды.

Да, много волнений принес Ирэне прошлый сезон... Впрочем, в наше время грань между сезонами почти неуловима: тренировка круглогодичная. И Ирэна Киршенштейн-Шевиньска не отстает от других (прибавку к фамилии она получила в прошлом году, выйдя замуж за врача сборной страны). На чемпионате континента в Белграде для закрытых помещений она выиграла бег на 50 метров и прыжки в длину.

Когда Ирэну спрашивают о ближайших планах, она отвечает без всякого жеманства: «Олимпиада в Мехико была для меня большим испытанием. В минуты слабости хотелось сказать себе: «Ну чего ты мучаешь себя и других? Брось ты свой бег, у тебя ведь отличная специальность — экономист, задающий программы электронно-счетным машинам». Я вовремя поборола себя. У меня есть цель — стать чемпионкой Европы. А потом... Потом попытаться установить мировой рекорд в беге на 400 метров. Пробежать быстрее 50 секунд».

Я не могу сказать точно, сбудутся ли мечты пани Ирэны, но, зная ее характер, верю, что она своего добьется. Тем более что ей принадлежит неофициальный мировой рекорд в беге на 300 метров (37,0).

3 Отвечает журналист Л. РАТУШНЯК

Сцена — огромный панорамный экран — взята в гигантскую телевизионную рамку. На заднике — вход в казино, по бокам — виды Сан-Ремо. Так предстал перед телезрителями в день открытия сан-ремский фестиваль — самое большое песенное состязание Италии.

Три вечера длилось это соревнование. Певцы обычно выступают парами. Разноцветные камзолы, расшитые сверкающими камнями, развевающиеся волосы, знаменитые актеры в роли конферансье, электронные микрофоны, стереофоническая аппаратура... Спектакль, билет на который стоит 50—70 тысяч лир (почти половина месячного бюджета средней итальянской семьи).

Фестиваль начался за несколько дней до официального открытия, с приездом в Сан-Ремо представителей фирм, выдвинувших своих певцов. А еще точнее, все началось в ноябре прошлого года, когда главный директор фестиваля — Энцо Радаэлли — решил, что «Сан-Ремо 69» должен стать «самым великим из всех фестивалей», и задумал было пригласить в жюри крупнейших итальянских писателей, актеров, режиссеров. Однако фирмы грамзаписи, которые финансируют это событие, неодобрительно отнеслись к затее. Они помнили, что не так давно было нечто подобное — в жюри председательствовал Витторио Де Сика, и договориться с ним было трудно. Предложение Радаэлли не было принято, и все пошло обычным путем. Комиссия из музыкальных критиков и представителей заинтересованных фирм отобрала 24 песни из 247 предложенных. Фестиваль, как всегда, приготовились судить 21 жюри, которые должны меняться каждый вечер, и заседать все время в разных местах, и даже других городах, и следить за представлением по телевизору. В каждом жюри — 13 мужчин и 12 женщин: студенты, военные, рабочие, коммерсанты, продавщицы, домохозяйки.

Может быть, это и к лучшему, что члены жюри не видели происходящего в зале. Премия в 500 миллионов лир — не шутка. Партер сан-ремского театра заполнили представители звукозаписывающих фирм. Стратегия и тактика. Победивший, кроме миллионов, получает выгодные контракты, на которых он может заработать в десять раз больше, а с ним и его фирма — «патрон».

Обычно фирма выдвигает на фестиваль группу певцов. Вместе с ними приезжает официальная «мама» или несколько «мам»: элегантные, ласковые женщины лет под сорок утешают нервных: «Ну, мальчик (девочка), голубчик, сокровище, не волнуйся, все будет хорошо». Гладят по головке, успокаивают. У «мам» — точное задание: «рассасывать» возможные стычки, неприятности, предотвращать нервные приступы, подавать пилюли, воду, носовые платки...

Сотни журналистов не только из городов Италии, но и из других стран. В Сан-Ремо переселилась вся редакция одной из чилийских газет, здесь же бегал турецкий фотокорреспондент и фотографировал певцов, не выпуская из рук для убедительности экземпляр своей газеты. В партере группа мальчишек придумала игру — кто удачней назовет профессию каждого из выступающих: «Студент-фармаколог!», «Пастух!», «Разносчик!», «Парикмахер!», «Жена полицейского бригадира!»

И вот начинается состязание. Среди выступающих: Джильола Чинкуэтти и Франс Галль — «Дождь», Мильва и Дон Бэки — «Улыбка», Рита Павоне и Дик Дик — «Сахар», Бобби Соло и Ива Дзаникки — «Цыганка», Клаудио Вилла и Мино Рейтано — «Лучше проплакать вечер в одиночестве», Катерина Казелли и Джонни Дорелли — «Игра любви», Робертино и Роки Робертс — «Прекрасные женщины».

Когда на экранах телевизоров певцы сменяли друг друга, в городе происходило другое событие — «Контрфестиваль». Местная организация Итальянской коммунистической партии собрала накануне пресс-конференцию и заявила: прогрессивные организации города выступают против традиционной организации фестиваля. Все делается так, чтобы устроить рекламу местному казино, на это тратят огромные деньги, но никто не заботится о благоустройстве города. Сан-Ремо, в частности, страдает от острой нехватки питьевой воды. На пресс-конференции объявили, что одновременно с сан-ремским фестивалем будет проведен «Контрфестиваль», во время которого выступит труппа актера Дарио Фо, известного в Италии своими обличительными скетчами.

С телеэкрана сверкает огнями и бриллиантами сан-ремский фестиваль. В здании «Контрфестиваля» Дарио Фо объявляет: «Большая пантомима со знаменами и куклами». Окончилось первое отделение, начинается дискуссия. Выступают молодые парни — рабочие, студенты. В рабочем районе Пиньи начинается трехдневная голодовка студентов.

Но протестовали не только актеры. Мимо театра и казино идет процессия молодежи. В руках — плакаты, огромные фотографии, сделанные в рабочих районах, в жилищах бедняков. Фотография лачуги, где живет семья рабочего. Это — бывшая конюшня, на стенах можно ясно прочитать крупно написанную по известке «Заповедь мула»: «Давай мне пить вдоволь и есть то, что мне нравится. Сделай так, чтобы вся порция доставалась мне. Не отходи, когда я ем, чтобы другие не отняли мой обед. Если я худ, изможден, не вынуждай меня работать, дай мне отдохнуть...» Ребята с плакатами медленно проходят по улице мимо казино. Их не останавливают и не арестовывают. Муниципалитет разрешил им пронести фотографии, если они внесут 14 тысяч лир по параграфу, предусматривающему плату за рекламные стенды, выставляемые на улицах и площадях.

А в это время ведущий объявляет победителей: первое место заняла песня Джанни Моранди «Цыганка» в исполнении Бобби Соло и Ивы Дзаникки, второе — «Далеко от твоих глаз» Серджо Эндриго в исполнении автора.

Ральф Эллисон — современный негритянский писатель США. Его роман «Человек-невидимка» (1952 г.), отмеченный Национальной премией книги, — одно из лучших послевоенных произведений Америки.

Герой романа — негритянский юноша, который выделяется способностями и старанием среди других учеников школы. Директор посылает его с рекомендательным письмом в Нью-Йорк к видным деятелям негритянского движения. Позже юноша узнает, что в письме содержалась просьба «помешать этому молодому человеку расти интеллектуально». Это был первый удар, за которым следуют другие. В результате юноша отказывается от попытки всплыть на поверхность и становится «невидимкой».

«Негр в Америке, — говорит Эллисон, — лицо «несуществующее» с точки зрения американской демократии».

Мы публикуем отрывок из романа «Человек-невидимка».

Я вовсе не урод какой-нибудь и не отклонение от нормы. Я не стыжусь, что мои дед и бабка были рабами. Мне только стыдно, что одно время я этого стыдился. Восемьдесят пять лет назад им сказали, что они свободны, имеют равные права с другими гражданами страны и ни от кого не зависят. Они поверили в это. Возликовали. И остались там, где жили. Трудились и воспитали моего отца в том же духе. Но мой дедушка был не похож на других. Он был странный старик, говорят, я весь в него. Из-за дедушки все и началось. Лежа на смертном одре, он подозвал моего отца и сказал: «Сын, я хочу, чтобы после моей смерти ты продолжал нашу борьбу. Я никогда не говорил тебе, что наша жизнь — война, и был предателем с тех самых пор, как сдал оружие во времена Реконструкции. Живи с сознанием, что твоя голова в пасти льва. Говори им «да», улыбайся им, соглашайся, пусть они даже проглотят тебя, но так, чтобы тобой подавиться или лопнуть». Родные решили, что старик спятил. Он всегда был т[illegible] безответный. Младших детей выпроводили из комнаты, [illegible]торы были спущены, а фитиль в лампе подвернут так, что колебание пламени напоминало прерывистое дыхание деда.

Мои родители были больше озабочены его последними словами, чем его смертью. В доме царило такое волнение, словно он вовсе и не умер. Мне было строго наказано забыть, что он сказал, и сейчас я впервые упоминаю об этом вне круга семьи. Но тем не менее в моей жизни это сыграло огромную роль. Дедушка был добрым, никому никогда не причинял вреда, и вдруг, умирая, он называет себя предателем, а свою тихую жизнь — опасной борьбой. Для меня его последние слова так и остались нерешенной загадкой. И как только дела мои шли хорошо, я вспоминал деда и почему-то испытывал угрызения совести. Словно я, сам того не желая, выполнял его завет. И, что хуже всего, меня именно за это любили. Самые именитые люди города хвалили меня. Ставили в пример, как когда-то дедушку. А ведь именно это он называл п р е д а т е л ь с т в о м. И все же гораздо больше я боялся вести себя по-другому, зная, что им это не понравится. Слова старика были каким-то проклятием. На выпускном вечере я произнес торжественную речь, в которой провозглашал, что смирение есть причина — вернее, суть — прогресса. Я, разумеется, так не думал. Успех был грандиозный. Меня хвалили, и я даже получил приглашение повторить речь на встрече со знаменитостями города.

Встреча происходила в главном банкетном зале лучшей городской гостиницы. Придя туда, я узнал, что первым номером программы была борьба, в которой мне предложили участвовать, раз уж я все равно здесь.

В зале присутствовали тузы города. Они расхаживали в смокингах, жадно пожирали пищу, пили пиво и виски и курили черные сигары. Зал был просторный, с высоким потолком. Стулья ровными рядами стояли с трех сторон небольшого боксерского ринга. У меня, надо сказать, было предубеждение против этой борьбы. Не то чтобы я вообще не любил драться, а просто мне были несимпатичны участники этого зрелища. Этих здоровенных парней наверняка не мучали никакие дедовы проклятья. У них весь ум ушел в бицепсы. Да и потом мне казалось, что участие в этой борьбе несколько обесцветит мое последующее выступление. Я чувствовал в какой-то степени превосходство над этими ребятами, и мне было неприятно, что нас вместе втолкнули в лифт для прислуги. У них моя персона тоже не вызывала восторга. Пока мы проезжали мимо неярко освещенных этажей, я понял из разговора, что своим участием в борьбе лишил заработка одного из их приятелей.

Нас провели через холл в маленькую комнату и велели переодеться в специальные костюмы. Каждому вручили по паре боксерских перчаток, затем препроводили в огромный зеркальный зал; мы вошли, робко оглядываясь по сторонам. В зале стоял невероятный шум, и сквозь облако сигарного дыма трудно было что-либо разглядеть. Мне было странно видеть известнейших в городе людей такими пьяными. Тут были все: банкиры, адвокаты, судьи, врачи, учителя, торговцы. Даже пасторы. Внезапно директор нашей школы — это он пригласил меня сюда — крикнул: «Пропустите негритят, джентльмены! Пусть негритята подойдут ближе!»

Мы, все десятеро, пролезли под канатами. Кто-то из присутствующих, очевидно, сочувствовал нам и даже пытался подбодрить. Нам завязали глаза белой материей. И даже в тот момент я мысленно повторял свою речь. Я попытался лбом ослабить повязку, но она не поддавалась. Тут мне стало по-настоящему страшно. Я не привык к темноте. Отовсюду раздавались голоса, требующие начала борьбы.

Я пытался различить голос директора школы, чтобы почувствовать хоть какую-то поддержку в этом чуть более знакомом звуке.

— Эх, дорваться бы мне до этих черномазых сукиных детей! — кричал кто-то.

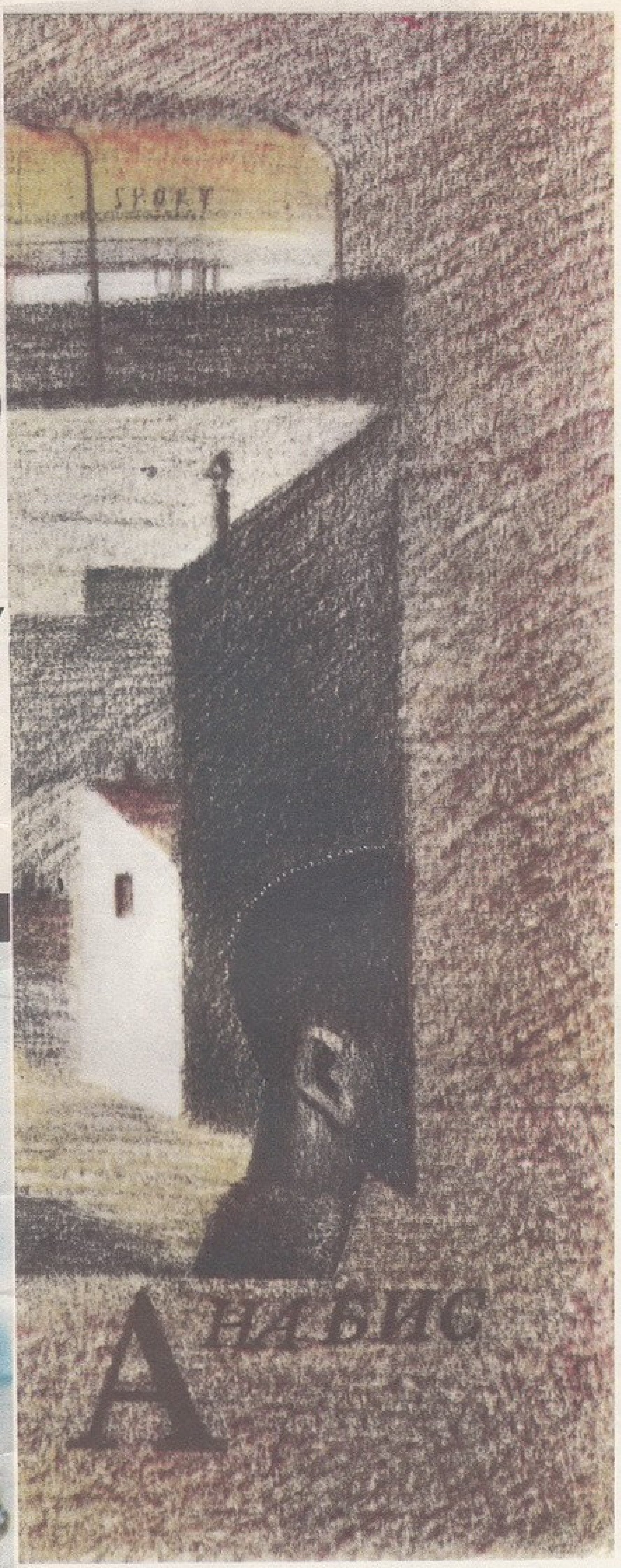
— Нет, Джексон, нет! — вопил другой. — Вон того, того ловите!

— Эй, врежьте вон тому шоколадному! Разорвите его на куски! — снова раздался первый голос.

Дрожа от страха, я прижался к канатному барьеру. Борьба превратилась в драку. Я хотел видеть, видеть во что бы то ни стало. Но повязка была тугая, как металлическая скоба; и когда я поднял руку, чтобы ее хоть чуть-чуть сдвинуть, раздался возглас: «Не смей снимать, черномазый ублюдок!»

Кто-то стукнул меня перчаткой по голове. Я взвился штопором и стал наносить удары направо и налево. Казалось, что все девять парней разом набросились на меня. Удары сыпались со всех сторон, а я, как мог, отбивался. Мне даже пришла мысль: уж не остался ли я один в повязке?

Я больше не заботился о своей репутации и топтался на месте, как пьяный. Едкий дым сигар опалял легкие и мешал дышать. Слюна во рту превратилась в горячий, горький клейстер. От удара по голове рот наполнился теплой кровью. Кровь сочилась отовсюду. Я даже не понимал, была ли влага, выделявшаяся из моего тела, потом или кровью. Меня так

стукнули сзади по шее, что я перевернулся через голову и распростерся на полу. Полосы синего света прорезали черноту под повязкой. Я лежал не шевелясь, надеясь, что обо мне забудут, но меня схватили за руки и рывком подняли.

— Давай, парень, давай! Теперь ты всыпь им!

Руки у меня были словно налиты свинцом, голова разламывалась от боли. Я пытался добраться до канатов и хоть чуточку передохнуть. Но тут получил сильнейший удар в живот и покатился по полу, чувствуя, что дым ножом врезается в легкие. После того как меня измолотили десятки ног, я, наконец, с трудом поднялся и вдруг понял, что различаю черные, блестящие от пота фигуры, раскачивающиеся в синем дыму.

Я словно находился внутри вращающегося круга огней, чада, потных черных тел и возбужденных белых лиц. Кровь текла у меня из носа и изо рта, капала на грудь.

Зрители продолжали науськивать:

— А ну дай ему, черномазый! Выбей из него дух!

— Нокаутируй же его! Убей его! Убей вон того дылду!

Чем яростнее мы дрались, тем кровожаднее становилась публика. Но я ни на минуту не забывал о своей речи. Как она пройдет? Будут ли меня слушать?

Я дрался уже автоматически и вдруг заметил, что ринг стал пустеть. Меня это поразило, и я заволновался, почуяв опасность. И тут до меня дошло. Ребята сговорились между собой. По правилам борьбы двое оставшихся на ринге вступают в поединок, чтобы выявить победителя. Я понял это слишком поздно. По сигналу гонга на ринг выбежали двое в смокингах и сняли с меня повязку. Я очутился лицом к лицу с самым сильным — Тэтлоком. У меня заныло под ложечкой. Еще не успели в ушах отзвучать удары гонга, как раздался новый сигнал, и я увидел, что он быстро приближается ко мне. Недолго думая, я стукнул его по носу. Но это его не остановило. Он продолжал наскакивать на меня. От него нестерпимо разило потом, а лицо его казалось сплошным черным пятном, на котором выделялись только глаза, сверкавшие животной ненавистью. Мне стало страшно. Я хотел все-таки произнести свою речь, а он явно был намерен выбить из моей головы остатки памяти. Я ударил его раз, другой, получая в ответ не менее сильные удары. Затем, движимый внезапным импульсом, легонько стукнул его и, когда мы сцепились, прошептал:

— Давай притворюсь, что ты меня нокаутировал, и ты получишь приз.

— Я и так из тебя мокрое место сделаю, — прохрипел он в ответ.

— Ради н и х?

— Ради с е б я, гад!

Из зала стали орать, чтобы мы разошлись, и Тэтлок двинул меня с такой силой, что мне показалось, будто пол подо мною дрогнул, раскололся и я куда-то лечу. Но через секунду я очнулся и снова увидел перед собой Тэтлока. Он угрожающе надвигался на меня, выдвинув вперед левую руку.

Я оборонялся, уже не надеясь перехватить инициативу. Больше всего на свете мне хотелось произнести свою речь, потому что, думал я, только в таком перевозбужденном состоянии люди смогут оценить мои способности, а этот болван намерен лишить меня столь блестящей возможности. С этой минуты каждый мой удар был точно рассчитан, и я надеялся только на свой темп. Я удачно съездил ему по подбородку — так, что он даже упал. И тут услышал возглас: «Ставлю на длинного!»

Это окончательно меня доконало. У меня пропал всякий энтузиазм. Стоит ли тягаться с этим голосом из зала? Не может ли он потом испортить эффект от моей речи, и не тот ли это самый момент, когда нужно проявить смирение и сдаться? Удар по голове прервал размышления — у меня сразу заплыл правый глаз. Комната окрасилась в красный цвет, я упал. Откуда-то издалека донеслось: «Пять». Я лежал и вяло наблюдал, как темно-красное пятно — моя собственная кровь — превращалось в бабочку и затем впитывалось в брезент.

Голос произнес: «Десять». Меня подняли и посадили на стул. Служащие в белых пиджаках скатывали брезент и расстилали вместо него маленький квадратный коврик. «Может быть, — думал я, — это для моего выступления?»

Затем конферансье позвал нас:

— Идите сюда, мальчики, получите свои деньги.

Мы побежали. Зрители, оживленно беседуя, ждали.

— Вон они, на ковре, — сказал конферансье.

Я увидел много монет разных размеров. Среди них и скомканные банкноты. И даже несколько золотых монет, что было особенно заманчиво.

— Это все ваше, — сказал конферансье. — Каждый получит столько, сколько ему удастся схватить.

Я дрожал от возбуждения, забыв о боли. Надо хватать золото и бумажки, работать обеими руками. Отпихнуть стоявших рядом и падать прямо на монеты.

Раздался сигнал:

— Готовься! Пошли!..

Я ринулся к желтой монете, лежавшей на голубом узоре ковра, схватил ее и вскрикнул от удивления; такие же крики раздались справа и слева от меня. Я судорожно пытался оторвать руку, но она словно прилипла. По телу прошла горячая мощная волна, и меня затрясло, как мокрую крысу. К коврику был подведен электроток. Волосы на моей голове встали торчком. Мне с трудом удалось высвободить руку. Каждый мускул дрожал, нервы были напряжены до предела, я не мог разогнуться. Но тут я увидел, что ребят это не остановило. Глупо хихикая, некоторые из них снова бросились на ковер.

— Берите деньги! — кричал нам конферансье. — Настоящие американские деньги!

И мы сгребали и хватали, сгребали и хватали... Я старался не подходить близко к ковру, и, когда почувствовал над собой запах винного перегара, окутавший меня, словно облако вонючего дыма, схватился за ножку стула. На нем кто-то сидел, и я уцепился обеими руками.

— Пусти, ниггер! Пусти!..

Ко мне склонилась широченная физиономия человека, который пытался оттолкнуть меня. Но тело мое было слишком скользким, а человек этот был слишком пьян. Он хватал меня, а я выскальзывал из его рук. Между нами завязалась настоящая борьба. Ковра я боялся больше, чем этого пьяного, поэтому цеплялся изо всех сил и даже поймал себя на мысли, что неплохо бы свалить его на ковер. Это была грандиозная идея, и я попытался осуществить ее. Стараясь скрыть свои намерения, я попробовал стащить его со стула, но он дико заржал и, на секунду протрезвев, с силой пнул меня ногой в грудь. Ножка стула выскользнула у меня из рук, и я покатился по ковру. Нет, по горячим углям! Прошла целая вечность, прежде чем я очутился на полу, и за эту вечность все мои внутренности были опалены, вплоть до дыхания, которое стало таким раскаленным, что вот-вот, казалось, взорвет меня изнутри. «Через секунду все это кончится», — успокаивал я себя.

Но не тут-то было! На другом конце уже ждали зрители, готовые в любую минуту соскочить со стульев. Увидев их красные, апоплексические лица и протянутые ко мне руки, я, как мяч, выскользнувший из неумелых рук игрока, покатился назад, на угли. К счастью, я слегка сдвинул ковер, и монеты, звеня, запрыгали по полу; ребята бросились за ними, и конферансье провозгласил:

— Хватит, мальчики, довольно! Идите одеваться и получать свои деньги.

Когда мы оделись, конферансье вручил каждому из нас по пять долларов. Тэтлок получил десять за победу в поединке. Нам разрешили уйти. «Так мне и не пришлось произнести речь», — с горечью думал я, выходя на темную улицу. Вдруг меня окликнули и велели вернуться. Я вошел в банкетный зал в тот момент, когда все, громко переговариваясь, занимали места за столиками.

Конферансье постучал по столу, призывая к тишине.

— Джентльмены, — сказал он, — мы чуть не забыли важную часть программы. Этого мальчика пригласили произнести речь, с которой он выступал вчера на выпускном акте...

Я начал говорить, но, очевидно, голос мой звучал чересчур тихо, потому что все закричали: «Громче! Громче!»

— Мы, представители младшего поколения, славим мудрость великого вождя и просветителя, — прокричал я, — который произнес эти пламенные и мудрые слова: «Корабль, затерянный в море в течение многих дней, внезапно встретил

дружественное судно! На мачте подняли сигнал: «Воды! Воды! Умираем от жажды!» Со встречного корабля ответили: «Спустите ведро там, где вы стоите». Отчаявшийся капитан приказал спустить ведро, и оно наполнилось свежей, искрящейся водой». Его словами я обращаюсь к своему народу: «Тем, кто хочет жить лучше на чужой земле, или тем, кто не понимает всей важности установления дружеских отношений с белыми гражданами Юга, своими соседями, я скажу: «Спустите ведро там, где вы стоите. Спустите его, чтобы найти друзей среди людей всех рас, которые нас окружают».

Я говорил как заведенный и с таким подъемом, что не замечал, какой гомон стоял в зале. Рот у меня пересох, и я захлебывался кровью, сочившейся из лопнувшей губы. Я закрыл глаза и глотал кровь, пока не почувствовал тошноту. Речь казалась мне во сто раз длиннее, чем на вечере, но я не мог выпустить ни единого слова. Нужно было сказать все, ничего не забыть, передать все нюансы. Стоило мне произнести слово из трех или более слогов, как несколько голосов из зала требовали, чтобы я повторил. Я употребил фразу «социальная ответственность» — раздались крики:

— Какое слово ты сказал?
— Социальная ответственность, — повторил я.
— Что?
— Социальная...
— Громче!
— ...ответственность.

В зале раздался взрыв хохота, и я, очевидно, занятый мыслями о том, как бы сплюнуть кровь, ошибся и произнес фразу, не раз виденную мною в газетных передовицах и слышанную в дискуссиях:

— Социальное равенство...
— Что?! — заорали все.

Смех оборвался, и внезапно наступила тишина. От неожиданности я открыл глаза. В зале нарастал рокот недовольства. Конферансье вышел спасать положение. Мне что-то угрожающе кричали. Но я ничего не понимал.

Маленький, сухонький, усатый мужчина в первом ряду завопил:

— Скажи медленнее!
— Что медленнее, сэр?
— То, что ты сейчас сказал!
— Социальная ответственность, сэр! — произнес я.
— Уж не принимаешь ли ты нас за дураков, малый?
— Значит, слово «равенство» было ошибкой?
— Да, конечно, сэр, — сказал я. — У меня был полон рот крови.
— Тогда ты лучше говори помедленней, чтобы мы могли понять. Мы желаем тебе только добра, но ты должен знать свое место. Ладно, продолжай речь!

Мне стало страшно. Я бы с удовольствием ушел, но хотелось закончить речь. Я боялся, что меня в конце концов изобьют.

— Спасибо, сэр, — сказал я, продолжая с того места, где остановился.

Однако после того, как я кончил, раздалась буря аплодисментов. Я очень удивился, когда директор школы подошел ко мне с каким-то свертком в руках и, попросив тишины, обратился к залу:

— Джентльмены, как вы видите, я не зря хвалил этого мальчика. Он умеет произносить хорошие речи и когда-нибудь поведет свой народ по правильному пути. А мне не нужно говорить вам, как это важно в данный момент. Это хороший, умный мальчик, и поэтому в знак поощрения я от имени Комитета по образованию хочу преподнести ему приз в виде...

Он замолчал и, развернув бумагу, показал всем блестящий портфель из настоящей кожи.

— ...в виде этой отличной вещицы из магазина Шеда Уилтмора. Молодой человек, — обратился он ко мне, — возьмите этот приз и берегите его. Считайте его почетной наградой. Дорожите им. Продолжайте делать успехи, и в один прекрасный день этот портфель будет заполнен важными документами, которые помогут изменить судьбу вашего народа.

Я был так растроган, что не находил слов для выражения благодарности. Меня переполняло чувство собственной значительности.

— Открой его и посмотри, что там, — сказали мне.

Вдыхая свежий запах кожи, я послушно стал отпирать замок дрожащими пальцами — внутри лежал официального вида документ. Это была стипендия для поступления в негритянский колледж. Еле сдерживая подступившие к глазам слезы я выбежал из зала.

Сердце мое ликовало. Я даже не расстроился, когда обнаружил, что золотые монеты, доставшиеся мне с такими муками, оказались обыкновенными медными жетонами с рекламой какой-то марки автомобилей.

Дома тоже все были в восторге. На следующий день пришли соседи поздравлять меня. И тут я вспомнил о дедушке, чье предсмертное проклятие всегда отравляло мне радость. Прижав к груди портфель, я стоял перед его фотографией и торжествующе смеялся ему в лицо. Это бесстрастное крестьянское лицо постоянно меня гипнотизировало. Куда бы я ни пошел, меня преследовал взгляд его глаз.

В ту ночь мне приснилось, что мы с дедушкой сидим в цирке и что он не реагирует ни на одну выходку клоунов. Потом он попросил меня открыть портфель и посмотреть, что внутри; там я обнаружил конверт с государственной печатью, в нем — другой, в другом — третий, и так без конца...

— А теперь вскрой этот, — велел мне дедушка.

Я вскрыл и достал документ, на котором золотом были выгравированы какие-то буквы.

— Читай, — сказал дедушка. — Вслух.
— «Всем, кому это попадет в руки, — выразительно прочел я. — Не давайте этому ниггеру пощады».

В моих ушах еще звучал смех старика, когда я проснулся.

Перевод с английского М. КРИГЕР

Рис. Б. Шейнеса

ОСКОРБЛЕНИЕ

Распределение ролей за год до премьеры — исключительно редкий случай. Но именно так поступил режиссер спектакля, разыгранного на подмостках южноафриканского города Блюмфонтейна. 365 дней назад в его рабочем плане появились следующие директивные указания:

«Актерская труппа: белые спортсмены ЮАР и персонально приглашенные — западные, приблизительно 120 человек. Все они «обязаны хорошо вести себя и проявлять дружественные чувства к стране апартеида».

Репертуар: по аналогии с программой XIX Олимпийских игр в Мехико, включая футбол, бокс, настольный теннис, фехтование, дзюдо. (Федерации этих видов спорта исключили расистов ЮАР из своего состава.)

Финансирование: специальные ассигнования режима Балтазара Форстера плюс подаренные американской нефтяной компанией «Шелл» 160 тысяч долларов.

Место проведения: город Блюмфонтейн, Южно-Африканская Республика.

Сверхзадача: компенсировать исключение команды Южно-Африканской Республики из состава участников XIX Олимпийских игр в Мехико, укрепить миф о расовом превосходстве 4 миллионов белого населения над 30 миллионами африканцев, выявить «единство» западных спортсменов по поводу расовой политики ЮАР...

Идея столь невероятного спектакля явилась в дни, когда весь мир с нетерпением ждал открытия Олимпиады в Мехико. В Лозанне, на внеочередной сессии Международного олимпийского комитета, дебатировался тогда вопрос, волновавший всех без исключения любителей спорта. Законно ли присутствие на Олимпиаде страны, провозгласившей теорию расового превосходства как официальную доктрину? Наконец Лозанна включила красный глазок светофора: под давлением всемирного общественного мнения команда Южно-Африканской Республики не была допущена в Мехико.

Несколько слов о спортивных нравах в ЮАР. Темнокожим спортсменам запрещается появляться вместе с белыми на волейбольных и баскетбольных площадках, беговых дорожках, кортах. Даже места отдыха, такие, как пляжи, классифицируются в ЮАР по двум категориям: отдельно для белых и для «цветных».

Отказ ЮАР включить темнокожих спортсменов в олимпийскую команду вызвал бурю возмущения во всем мире и прежде всего в независимых африканских странах. Апартеид повинен в трагедии многих талантливых спортсменов Южно-Африканской Республики. Потеряв надежду выступать в Мехико, бегун-спринтер Джозеф Лезервейн с горечью заявил: «Я самый печальный человек Африки. Силы окончательно покинули мои ноги и сердце». А вот высказывание негра Хемфри Кхози: «Я перестаю участвовать в соревнованиях».

Дискриминации в ЮАР подвергаются спортсмены и болельщики. Она дает знать о себе в самых невероятных модуляциях. Так, африканское население не пускают на матчи белых спортсменов. Лишь накануне открытия «мини-олимпиады» в Блюмфонтейне власти соблаговолили отвести часть трибуны для негров. Впрочем, эти места так и пустовали весь месяц: население объявило бойкот.

Но вернемся к тому времени, когда стало известно о решении МОК. Программа предстоящего спектакля была разработана с учетом соответствующего реквизита и декораций. Исполнявший партию первой скрипки президент южноафриканского олимпийского комитета Матт Мейр заявил, что «у них, в Блюмфонтейне, все будет, как на настоящей олимпиаде: и олимпийский огонь, и медали, и фанфары, и клятва «справедливой спортивной борьбы», и эмблема пяти колец».

Международный олимпийский комитет спокойно отреагировал на последнее заявление. Некоторые члены МОК не

склонны были рассматривать его как издевательство над символикой и традициями всемирных олимпиад.

Тем не менее события приняли явно нежелательный оборот для Матта Мейра. Он заблаговременно послал приглашения предполагаемым участникам «мини-олимпиады» и уже рассчитывал заполучить в ответ кипы благодарственных телеграмм, когда вполне недвусмысленным отказом его огорошил Союз американских атлетов. Заигрывание с южноафриканскими расистами не сулило ему ничего отрадного, кроме бойкота со стороны негритянских спортсменов США. Вне притязаний Мейра оказались чемпионы и призеры XIX Олимпийских игр прыгун Дик Фосбюри, шестовик Боб Сигрен, тяжелоатлет Рэнди Мэтсон и многие другие.

Реакция на ходатайство Мейра со стороны прочих заграничных федераций была на первых порах замедленной и неопределенной. Потом о своем отказе участвовать в ра-манские бегуны. Решение последних отправиться в Блюмфонтейн вызвало особое недовольство у многих членов Международного олимпийского комитета и прежде всего у африканских представителей. Прогрессивная спортивная организация ЮАР «Санрок» (Антирасистский олимпийский комитет) направила телеграмму президенту ФРГ Густаву Хейнеманну: «Западной Германии, взявшей на себя роль организатора Олимпийских игр 1972 года, не к лицу участие в так называемой олимпиаде для белых. Игры в Блюмфонтейне — спектакль расизма, которого еще не знала история».

Эти слова встретили понимание и поддержку у прогрессивной спортивной общественности. В город Яунде (Камерун) для обсуждения создавшегося положения приехали спортивные деятели Африканского континента. Многие делегаты конференции говорили о намерении не посылать спортсменов на международные легкоатлетические турниры 1969 года

ПЯТИ СПОРТ КОЛЕЦ СПОРТ

систских игрищах информировали ЮАР руководители французской легкой атлетики. Победительница олимпийских соревнований в беге на 400 метров и кавалер ордена «Почетного легиона» Коллет Бессон высказалась, что «было бы глупо ожидать ее визита в такую страну, как ЮАР».

Дождем посыпались отказы от итальянцев, бельгийцев, голландцев. Участник олимпийских соревнований по ходьбе англичанин Джон Уэбб тоже отверг приглашение Мейра. «Я против апартеида, — заявил Джон, — и не буду участвовать в соревнованиях «только для белых». Организаторы менее всего рассчитывали на отказ англичанки Лилиан Боард, которая родилась в южноафриканском городе Дурбане. Серебряный призер XIX Олимпийских игр в забеге на 400 метров Лилиан Боард отказалась выступать в стране расовых беззаконий.

Аргументы приводились подчас самые неожиданные. Победитель «Корриды святого Сильвестра» (кросс в новогоднюю ночь 1969 года в Сан-Паулу), бегун Гастон Ролан телеграфировал из Брюсселя, что зимние выступления «отняли много сил и не позволяют отправиться в новое длительное путешествие». Независимо от формы отказа было очевидно, что спортсмены не намерены приносить в жертву южноафриканскому режиму свое доброе имя.

Впрочем, некоторым спортсменам изменила дальновидность. Согласились принять участие в олимпиаде для белых английские пловцы, новозеландские регбисты, западногерманские бегуны. Решение последних отправиться в Блюмфонтейн

в Лос-Анджелес и Эдинбург в знак протеста против пособничества расистам. «Мы будем бойкотировать расистов ЮАР и всех, кто с ними сотрудничает», — заявил представитель легкоатлетической федерации Кении. Так были развеяны иллюзии Матта Мейра.

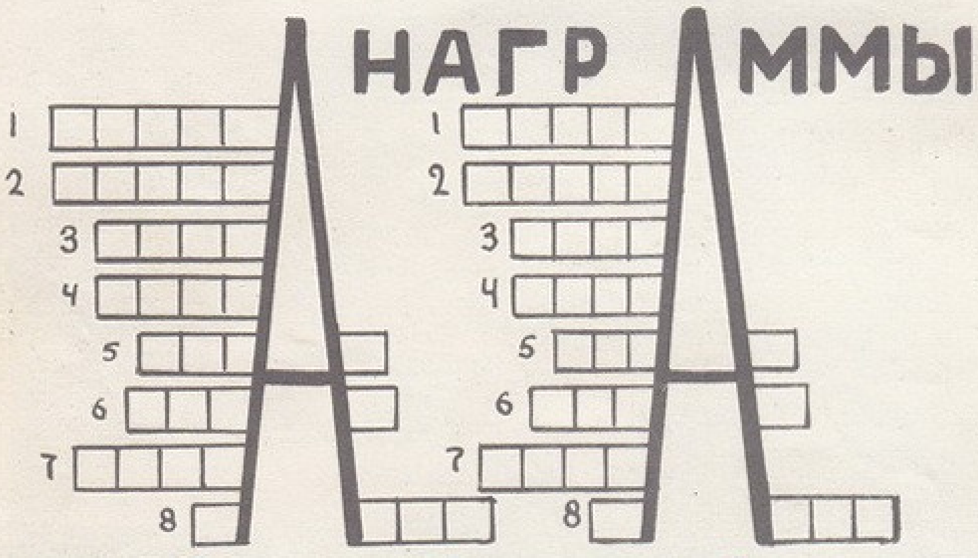
Накануне «мини-олимпиады» белые спортсмены ЮАР выступали в некоторых странах Европы. Нередко болельщики встречали коммивояжеров из Претории залпами гнилых овощей. Перед матчем по травяному хоккею в городе Рюссельхайме (ФРГ) возмущенные зрители вырыли на игровом поле ямы, а штанги выкрасили в черный цвет.

Открылся спектакль в установленный срок. Режиссеру удалось выполнить требования жанра, в котором он был задуман — политический фарс на спортивные темы. Что касается состава актеров, то в нем не было звезд первой величины, которые могли бы прославить Блюмфонтейн. В спектакле участвовала бродячая труппа, которой в высшей степени безразличны благородные олимпийские традиции.

Метко сказал по поводу поездки в ЮАР команды регбистов Новой Зеландии спортсмен, альпинист, первый покоритель Эвереста новозеландец Эдмонд Хиллари: «Наши часто критикуемые университетские спортсмены, отвергнувшие приглашение ЮАР, проявили гораздо больше моральной чистоты, нежели те, кто не погнушался гостеприимством расистов».

В. ДУБИНСКИЙ

Отгадайте слова-анаграммы и впишите их в горизонтальные ряды левого столбца. Затем из всех букв, входящих в найденное слово, составьте новое и впишите его в тот же ряд правого столбца.

1. Ударный музыкальный инструмент народов Средней Азии и Индии.
2. Часть света.
3. Река в Польше.
4. Город в Болгарии.
5. Город в Италии.
6. Государство в Азии.
7. Залив на севере Красного моря.
8. Остров в Италии.

Прислал читатель С. Коваленко, г. Почеп Брянской области.

МАСТЕРА ВЕСЕЛОГО ЦЕХА

РЫБОЛОВАМ-ЛЮБИТЕЛЯМ

АКАДЕМИЯ ГИТАРЫ

ВЕДЕТ МУЗЫКОВЕД АРНОЛЬД ВОЛЫНЦЕВ

УРОК ЧЕТВЕРТЫЙ. МИНОР. ТАБЛИЦА СИЛВЕРМЭНА.

ЦВЕТ В ВАШЕЙ ОДЕЖДЕ

Быть модно одетой сегодня — это быть одетой в своем стиле и с «изюминкой». Немного воображения — и обычное платье становится модным. «Изюминкой» может быть оригинальный пояс из кожи или замши, пояс-цепочка, пояс из бус, обычный пояс с красивой пряжкой или оканчивающийся кисточкой, шариками, металлическими украшениями. К прошлогоднему платью вы можете пришить отложной воротничок, накладные карманы, погончики, которые можно отделать строчкой, пуговицами, тесьмой, кожей.

Большой простор для фантазии предоставляется при выборе цвета. Еще вчера казались невероятными, а сегодня стали модными такие композиции, как зеленый с розовым, оранжевый с красным и зеленым.

На рисунке вы видите, как красиво сочетаются желтый с темно-синим, коричневый и зеленый с белым. Эти элегантные модели хороши тем, что их можно и связать (чулочная вязка) и сшить из полотна, сатина, лавсана.

Современная мода причудлива: для каждого дня она предлагает одеваться ярко, использовать контрастные сочетания тонов; для нарядной одежды — мягкую гамму светлых тонов: бежевый, дымчатый, кремовый. Классические сочетания черного с белым и темно-синего с белым остаются модными и в этом сезоне. В зависимости от ткани и покроя они могут быть использованы и для будничной и для праздничной одежды.

Художник-модельер Е. ФРЕЙМАРК

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ ШТМ ИЗ № 6, 1969 г.

1. № 1. Тогда в каждом ряду будет три черных и три белых глаза, два вздернутых носа и один опущенный, два улыбающихся рта и один недовольный.
2. 35.
3. 42 минуты.

Минорное трезвучие в основном берется, как мажорное, но без пальца 2. Квартсекстаккорд: баррэ на квинтовом звуке, палец 2 на второй струне ладом ниже баррэ, палец 4 на третьей струне ниже двумя ладами, палец 3 на четвертой, также двумя ладами ниже. Аналогично мажору минорный секстаккорд удобней брать на четырех струнах: баррэ на терцовом звуке, палец 4 — на два лада ниже баррэ на второй струне, палец 2 — на лад ниже баррэ на третьей струне, палец 3 ниже на два лада на четвертой.

Gm	Cm	Dm
3	3	1
3	4	3
3	5	2
5	5	3
5	3	
3	3	
♭	♭	♭

В этой таблице, предложенной американским гитаристом Джерри Силвермэном, G_m взято в основном виде, C_m в виде квартсекстаккорда и D_m в виде секстаккорда. Горизонтальные линии — струны. Первая соответствует верхней (первой). Цифры над струнами указывают лад, который должен быть зажат. Знак ♭ означает, что в этом случае продолжительность аккорда одна восьмая такта (♪).

В русской народной и профессиональной песне часто встречается так называемая «русская диатоника». Особенность ее гармонии в том, что, помимо аккордов минора, она содержит аккорды параллельного мажора (мажора, лежащего на малую терцию выше). Если взять тональность Fm, то гармоническая схема «русской диатоники» в ее наиболее ходовом виде будет включать аккорды фа минор, си-бемоль минор, до септаккорд, ми-бемоль септаккорд, ля-бемоль мажор. Вот как эти аккорды распределены в песне А. Якушевой «Не уходи».
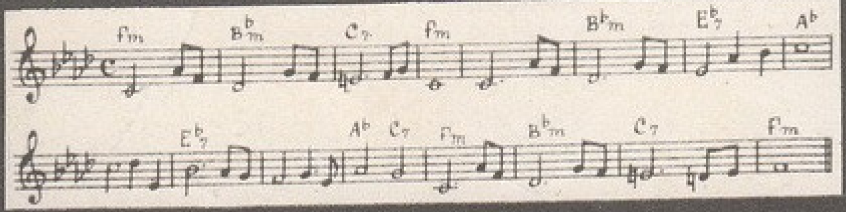

Таблица аккордов этой песни.

1	1	0	3	1
1	2	1	2	1
1	3	3	3	1
3	3	2	1	1
3	1	3	1	
1	1	0		
Fm	Bm	C7	E♭7	A♭

Во всех примерах, кроме C_7, на первом ладу, или, как говорят гитаристы, на первой позиции, берется баррэ.

Задание: Играть аккомпанемент песни, добиваясь «синхронности» с пением.

ШКОЛА МОЛОДОГО АТЛЕТА

Если вы хотите иметь хорошо развитую мускулатуру, только тренировок и физических упражнений недостаточно. Важно соблюдать диету.

Примерное меню спортсмена:

Завтрак: Стакан фруктового или томатного сока.
2 яйца. Кусок хлеба. Чайная ложка масла. Стакан молока.

Обед: Чашка бульона.
Нежирное мясо или птица, рыба.
Овощи. Стакан молока. Кусок хлеба.

Ужин: Нежирная рыба. Картофель (немного). Фрукты. Кусок хлеба. Чайная ложка масла.
Чай или стакан фруктового сока.

Необходимо свести до минимума употребление жиров, крахмала, сладостей.
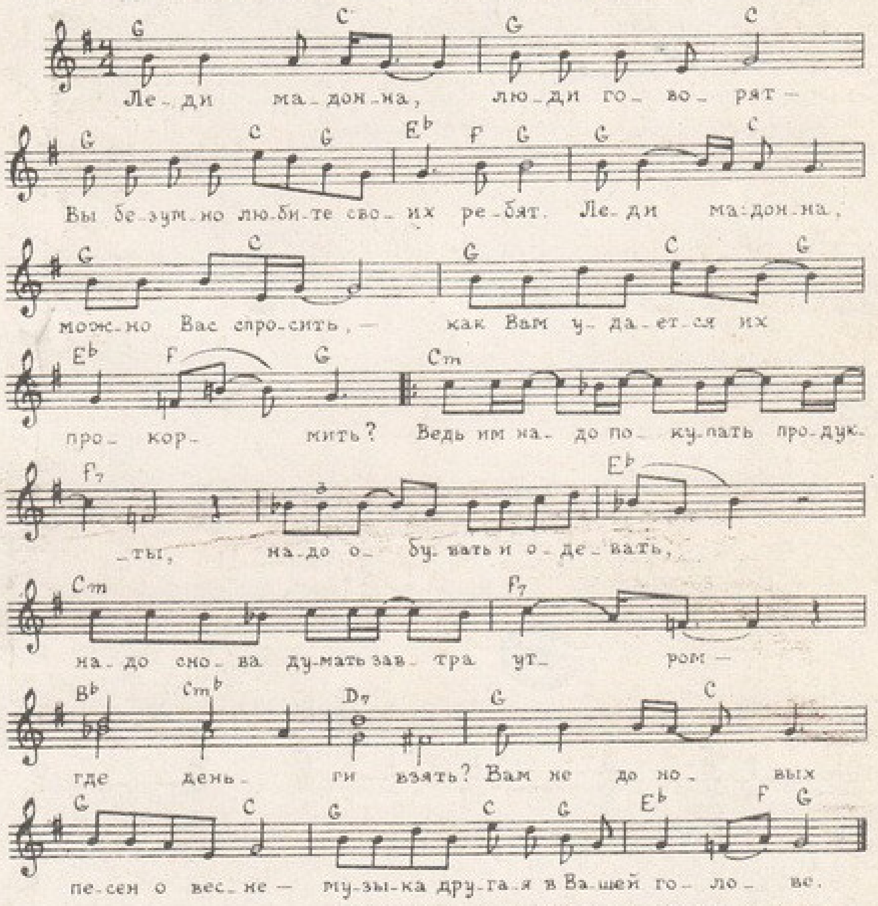
В. ПЕТРОВ

ЛЕДИ МАДОННА

Песня «Леди Мадонна», написанная в конце 1967 года, быстро стала популярной у молодежи. В нашей стране ее исполняли многие зарубежные артисты. «Леди Мадонна» — не только красивое музыкальное произведение. Авторы песни коснулись острой социальной проблемы — проблемы нищеты в капиталистическом обществе.

РУССКИЙ ТЕКСТ М. ПОДБЕРЕЗСКОГО

МУЗЫКА ДЖ. ЛЕННОНА И П. МАККАРТНИ

Вы, леди Мадонна,
не забыли —
В воскресенье долг вам
отдавать,
А во вторник плата
за квартиру —
Где деньги взять?
Леди Мадонна,
Что там говорить —
Трудно в наше время
Мадонной быть!

Lady Madonna, children at your feet,
Wonder how you manage to make ends meet.
Who finds the money, when you pay the rent?
Did you think that money was heaven sent?
Friday night arrives without a suitcase,
Sunday morning creeps like a nun,
Monday's child has learned to tie his bootlace.
See how they run.
Lady Madonna, baby at your breast,
Wonders how you manage to feed the rest.
See how they run.
Lady Madonna, lying on the bed,
Listen to the music playing in your head.
Tuesday afternoon is never ending,
Wednesday morning papers didn't come,
Thursday night your stockings needed mending.
See how they run.
Lady Madonna, children at your feet,
Wonder how you manage to make ends meet.

Главный редактор Г. А. КАШОЯН.
Редакционная коллегия: М. А. ДРОБЫШЕВ, И. С. ЗЕНУШКИНА, И. Т. КОМОВ, Д. М. ПРОШУНИНА, А. В. ФЕДОТОВ (зам. главного редактора), А. Н. ФИЛАТОВ (ответственный секретарь).

Худож. редактор О. С. Овчинникова
Техн. редактор Г. Е. Петровская

Адрес редакции: Москва, К-104, Спиридоньевский пер., 5. Телефон 290-36-55. Рукописи не возвращаются. Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на журнал. Сдано в набор 21/V 1969 г. Подп. к печ. 13/VI 1969 г. А01137. Формат 60×90 1/8. Печ. л. 3 (усл. 3). Уч.-изд. л. 5,2. Тираж 550 000 экз. Цена 20 коп. Заказ 964.

Типография изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Москва, А-30, Сущевская, 21.

НАШ ЛЕНИНСКИЙ АЛЬБОМ

На этой обложке вы видите пейзажи из серии польского художника Влодзимежа Закшевского «По Ленинским местам» (см. стр. 18).

Краков. С осени 1912 года В. И. Ленин и Н. К. Крупская жили в доме № 47 по улице Любомирского. Квартиру Ульяновых посещали члены большевистской фракции в IV Думе, партийные работники, легально и нелегально пересекавшие границу. Ленин рисовал им в письмах план своего района, чтобы, посещая его, они не спрашивали дорогу.

Поронин. В 1913—1914 годах Ульяновы снимали гуральский дом, принадлежавший Терезе Скупень, в деревне Белый Дунаец. В квартире Ленина проводились совещания ЦК РСДРП. С 1949 года здесь открыт Дом-музей В. И. Ленина.

С холмов Вольского леса, где любил гулять Ленин, прекрасный вид на Краков, долину Вислы, горы, а в хорошую погоду отсюда можно увидеть вершины Татр.

Польские пейзажи открывают альбом, который «Ровесник» посвящает 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. В следующих номерах публикация работ, связанных с пребыванием В. И. Ленина за рубежом, будет продолжена. Мы предлагаем вам принять участие в создании нашего альбома. Вы можете присылать фотографии, сделанные во время путешествий по ленинским местам, рисунки, навеянные прочитанными книгами о Владимире Ильиче, марки, значки, выпущенные в разных странах.

Цена 20 коп.

Индекс 70781

Журнал „Панорама" (Польша)

Мы не собираемся уличать автора этих марок в фальсификации, хотя они не были выпущены ни одним почтовым ведомством. Голландский художник-сатирик Вутер Лап отобразил в столь необычной форме характерные стороны жизни некоторых государств мира.

…ПИОНСКИЙ РАЙ

…ари-матч" (Франция)

…сная деревушка неподалеку от
…а. Утопающие в зелени белые до-
…щадки для гольфа, плавательные
… церкви в стиле модерн. Этот рай
…дете ни на одной карте. От внеш-
… он отгорожен колючей проволо-
… которую пропущен ток. Рекрутов
…ональностей привозят сюда из
…ь они проходят курс шпионских
…площадках для гольфа звучит ки-
…русская, чешская речь.
…своеобразный перевалочный пункт
…По подсчетам секретной полиции
…олице орудуют 6 тысяч агентов:
…шпионажем занимаются 35 процен-
…х, политическим — 15 процентов,
…нным — 7 процентов, контршпио-
…0 процентов.

У БОГА ЗА ПАЗУХОЙ

Газета „Стампа" (Италия)

«Прибыли сюда из разных стран и живут как у бога за пазухой, — сообщает газета «Стампа» из Мадрида. — Среди них Леон Дегрелле — бельгийский фашист, Павелич — вождь усташей, Отто Скорцени и Хуан Перон, бывший диктатор Аргентины. Здесь бывают Батиста и бывший президент Доминиканской Республики Трухильо».

НИКТО НЕ УДИВИТСЯ

Газета „Вархайт" (Западный Берлин)

Ротенберхер, 29-летний артист из Кельна, вознамерился проделать путь от Кельна до Бонна на руках. Выступая перед журналистами, он сказал, что не надеется кого-либо удивить, ибо в Бонне «и так все стоит на голове».

ГОРОСКОП-69

Журнал „Доокола свята" (Польша)

Известная в Великобритании предсказательница Катарина Спенсер составила гороскоп для Англии на 1969 год.

Весенний прогноз: безработица и понижение заработков. Положение Нептуна не обещает больших надежд... Возрастет угроза инфляции. Прогноз на лето: положение Сатурна и Венеры создадут панические слухи о надвигающейся войне. Так как Марс и Меркурий находятся во второй и восьмой констелляции, следует ожидать нового повышения налогов. Прогноз на осень: сближение Юпитера и Меркурия приведет к новому повышению цен.

ОБЖАЛОВАНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ

Журнал „Уикэнд" (Англия)

В судебной практике ничего подобного еще не было. Двух школьников, подстреливших из лука синицу, школьный суд в английском городе Годалминге приговорил: выучить имена всех птиц, охраняемых законом. В Онтарио (Канада) юноша, употреблявший непечатные выражения, по приговору суда выписал самый длинный библейский псалом и обязан был прочесть его вслух. Водителя-лихача из Австралии судебный исполнитель ежедневно в течение шести месяцев водил в хирургическую палату. Дабы неповадно было!

КТ…
БЫ…

Журнал „Магази…

До недавнего…
мым плодовиты…
создавший 2500…
Несомненно, …
гинальным. Нап…
де было издано…
в которых отсу…
одном из них …
Е, в третьем — …
Среди титано…
звать Костела …
которого вышл…
Китаянка Ли Ку…
среди цветущ…
360 томов. Если…
нений польско…
получилось бы…
Лопе де Вега, …
медии он писал…
с такой же ско…
сатели, ученые …
го труда требо…
кого произведе…
тыре дня.
Дюма-отец т…
секретарь едва…
произведения, …
Чтобы не теря…
лял знаков пре…
Молниеносно …
Л. Осиньски на…
чение одного …
создано В. Вол…
ка». «Жар-птиц…
семь дней. Рос…
ского цирюльн…

МИЛЛИАРДЫ «КОЗА НОСТРА»

Газета „Нью-Йорк таймс" (США)

По последним сообщениям министерства юстиции США, доходы гангстерской организации «Коза Ностра» ежегодно достигают 40 миллиардов долларов. Правительственные чиновники жалуются, что эти гигантские суммы почти невозможно обложить налогами.

САТ-ОК

Лет десять назад Сат-ок начал писать воспоминания. Моряку нелегко найти минуты вдохновения. Его рукописи попали в издательство. Сат-ок опубликовал четыре книги: «Земля Соленых скал», «Загадочные следы» — о жизни индейцев, «Белый мустанг» — собрание легенд и «Путь слез» — историю переселения индейцев. Некоторые из этих книг переиздавались, переводились на иностранные языки.

В 1965 году польский корабль «Баторый», на котором плавает С. Суплатович, прибыл в Монреаль. Местная газета объявила сенсационную новость: сын вождя индейцев — матросом на польском корабле. Заметка заинтересовала индейцев из местной резервации. К нему послали делегацию, пригласили в гости. Суплатович узнал от индейцев, что его отец жив, ему 86 лет. К сожалению, не было времени ринуться на поиски племени, которое кочует где-то на севере Канады.

О жизни в резерватах Сат-ок говорит: «Индейцы живут там прошлым, а не будущим. Имеют право охотиться только в период индейского лета. А этого так мало для их свободолюбивой натуры. Тех, которые пошли из резервации на заработки, всячески обирают, считают людьми низшего сорта».

В гданьскую квартиру Суплатовича приходит много писем из разных стран мира. И среди них письма от индейцев, с которыми подружился. Процитирую два из них.

Автор первого — вождь одного из племен:

«Дорогой друг! Не нахожу слов, чтобы высказать искреннюю, глубокую благодарность от имени индейцев за написание такой великолепной эпопеи шеванезов. Вы не кончаете трагического эпоса — возможно, так и лучше, хотя и сегодня еще живы индейцы вашего племени и конная королевская полиция одета в те же красные куртки... Может быть, мы дождемся второй части, если творческий дух племени шеванезов живет в вашем сердце.

Мы хотели бы, чтобы эта книга в хорошем переводе на английский и французский попала к тем индейцам, которые обучаются в федеральных школах. Дадите ли вы разрешение на перевод и издание ее в Канаде? Это была бы единственная, вероятно, описанная индейцем, сыном великого вождя, правдивая история его народа.

Сегодня невозможно повернуть историю вспять и возвратить индейцев на собственные, не контролируемые белыми, земли. Но если много можно сделать, раскрыв честным белым людям ужасную обиду индейцев, то почти невозможно возвратить захваченные земли. На этих землях стоят сегодня шахты, домны, строятся дороги. Одно остается нам — воспитать в новом поколении индейцев гордость своим историческим прошлым, воспитать в них чувство национального единства и восстановления потерянной славы. Я глубоко убежден, дорогой друг, что своей книгой вы ускорите этот процесс. И как хорошо сложилось, что судьба забросила вас на родину матери, где познали вы вдохновение творческого духа!»

Второе письмо написано учителем индейской школы:

«Мой дорогой Сат, тебя волнуют деяния твоего народа в Канаде. Я с ними ежедневно делаю все, что в моих силах, чтобы им помочь, но, правду говоря, не мыслю положитель-